

ТАРАРЕВЫ ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

ЗВЕЗДНАЯ ЛОВУШКА

Юрий Тарарев Александр Тарарев Звездная ловушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42236799

SelfPub; 2023

Аннотация

Невероятно, они выжили и теперь летели перед фронтом ударной волны взорвавшейся черной дыры. Звездолет ускорялся, произвести маневр невозможно, оставалось только одно – молиться, чтобы какая-нибудь глыба не разнесла его на молекулы. Умник молиться не умел, он действовал – остаточный ресурс прочности звездолета, по данным проведенной диагностики, составлял двадцать пять процентов. Системы работали на сорок процентов от своей номинальной мощности. Каждый лишний маневр понижал прочность звездолета и возможность дальнейшей борьбы за выживание во вселенском аду, где сгорали целые цивилизации.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Катастрофа!	7
Глава 2	57
Одиночество!	57
Неизвестный сектор вселенной. Дрейф!	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Юрий Тарарев, Александр Тарарев Звездная ловушка

Пролог

Океан вселенной вскипал вуалями туманностей, бился волнами гравитационных возмущений, искрился мерцанием звезд, изменялся притяжением черных дыр, разрывался молниями квазаров и разрезался взрывами сверхновых. Среда, в которой биологические существа обитать не могут: ни один организм не вынесет холода и жары межзвездного пространства, а об излучениях лучше вообще умолчать. И это только самые явные из агрессивных воздействий, есть миллионы других, не таких заметных, но очень неприятных факторов для жизни и ее зарождения!

Но, вопреки законам космического пространства, жизнь пробивала себе дорогу. То там, то здесь возникали спонтанные условия для её возникновения, и она бурно начинала развиваться. Однако безжалостный вселенский океан накачивал разрушительной волной, уничтожая все на своем пути, и отступал, «любясь» результатами такого воздействия. И пока длился отлив, ростки жизни вновь пробивали себе

дорогу в разных его уголках. И, наконец, наступило время, когда жизнь окрепла и смогла себя защитить от губительного влияния среды обитания.

Такой поворот в эволюции стал переломным, слабые биологические существа смогли разгадать сокровенные загадки вселенной и перейти в наступление. Вооруженные научной аппаратурой и мощными разведывательными звездолетами, отправлялись все дальше и дальше по вселенной, находили пригодные для жизни планеты и колонизировали их. Миллионы транспортов с переселенцами покидали свои мегаполисы, уходя в новые звездные скопления. Постепенно вселенная заселялась биологическими существами, наделенными сознанием, нарушая установленный порядок, вмешиваясь в стройную систему физических процессов, внося дисбаланс. Перестраивались галактики, перемещались планеты, гасились и зажигались звезды, казалось, что могуществу разумного биологического вида нет предела.

На самом деле все обстояло не так, существа ошибались, переоценивая и себя и свои возможности. Всякое действие имеет обратную сторону – противодействие. Вселенная обратила внимание на дисбаланс, вносимый новой составляющей, под названием «биологический разумный вид», и приняла меры. Космическое пространство стали разрывать приливы темной материи, раздирать гравитационные силы темной энергии. Разрушались целые империи, переставали существовать звездные государства. Вселенная поставила био-

логический вид на грань уничтожения, но он не был уничтожен полностью, хотя погибли многие. От разрушения спасения не было, высокие технологии помочь не смогли. Галактики сталкивались, звездные системы взрывались, планеты разлетались. Связь между цивилизациями и целыми секторами вселенной рвалась, цивилизации исчезали в черной глубине космического пространства. Немногие уцелели, но очутившись в изоляции деградировали, перестав представлять опасность для существующего вселенского порядка.

Глава 1

Катастрофа!

Николас положил руки в специальные выемки, пальцы утонули в контактном «желе», их слегка кольнуло полем синхронизации с управляющим компьютером звездолета. Сознание немного затуманилось, а когда прояснилось, он стал единым целым со своим звездолетом, вершиной технологий скопления галактик Зеовест, межгалактической империи Кельнеев, которая объединяла сотни разумных миров, поддерживала торговые и научные связи с другими звездными скоплениями, разбросанными по вселенной. Обладая колоссальными знаниями фундаментальных основ окружающего пространства, накопленными за тысячи лет непрерывного развития технологической мысли, постоянно развивающейся и расширяющейся империи, Кельнеи решили одну из самых больших проблем в развитии любой межзвездной цивилизации – перемещение в огромном вселенском пространстве. Теперь расстояния не имели большого значения, это дало мощнейший толчок к постижению новых тайн и секретов самых далеких и загадочных уголков космоса. Вселенная почти перестала представлять для них загадку. Кельнеи почувствовали себя богами, за такую ошибку, в будущем, при-

шлось заплатить немалую цену.

Но сейчас Николас, капитан могучего корабля «ИМПЕРАТОР», оглядывал и оценивал пространство сквозь сетку энергетических потоков, протекающих по вселенной, благодаря чему видел на многие миллионы световых лет вокруг. Окружающий космос не внушал беспокойства, все как обычно, разве что силовые линии подпространства налились избыточной энергией, но это обстоятельство не насторожило Николаса, он не усмотрел в нем ничего необычного и вышел из виртуального пространства корабля.

«Умник» – так Николас назвал бортовой саморазвивающийся искусственный интеллект, управляющий звездолетом, получив указание следовать проложенным курсом, погрузился в работу. Умником производились миллионы разнообразных операций в секунду, звездолет и окружающее пространство требовали постоянного внимания и адекватной реакции. Он успевал делать все и следить за всем. Напряженность силовых линий подпространства увеличилась и продолжала расти, и Умник постоянно мониторил эту аномалию. У капитана необычная ситуация не вызвало тревогу, но Умник не оставил без контроля такую важную составляющую. Несмотря на то, что растущая энергетическая напряженность силовых линий подпространства пока не угрожала кораблю, заставляла Умника делать расчеты и строить вероятностную модель возможных последствий.

Николас встал с капитанского кресла, потянулся, еще раз

бросил взгляд на обзорные экраны, которые по-прежнему показывали знакомую картину сюрреалистичных энергетических сполохов подпространства. Казалось, что огромный звездолет просто висит в этом «ничто» без движения. Однако, так только казалось, каждую секунду он преодолевал миллионы световых лет, стремясь к окраине вселенной, месту, еще не изученному и потому притягательному. Генераторы сопряженного поля поддерживали полет в подпространстве, не позволяя выбросить инородное тело, каким являлся звездолет, в обычный космос.

«Полет проходит как всегда, почти без происшествий, Умник контролирует ситуацию, пойду, подготовлюсь к выходу в обычное пространство, – думал Николас. – Хотя, что там может быть необычного, мне довелось исследовать десятки миров за свою короткую девяностолетнюю жизнь. Всегда одно и то же: выход в реальный космос, анализ и нанесение на карту энергетических отпечатков галактик, звездных систем, квазаров и черных дыр, с одной только целью – найти пригодную для жизни планету, или планеты. Может быть, на этот раз удача улыбнется, и я ее обнаружу, планету, полностью пригодную для жизни, или хотя бы нуждающуюся в минимальном терраформировании?»

С такими позитивными мыслями Николас направился в транспортный ангар, где стоял малый исследовательский катер. Корабль «ИМПЕРАТОР» обладал неимоверной огневой мощностью и снаряжён оборудованием на все случаи жизни. Раз-

ведка дальних галактик – дело очень рискованное, опасности подстерегали исследователя на каждом шагу. Именно исследователем дальнего космоса и был Николас, уроженец планеты земного типа – Стелло, но с меньшей гравитацией по сравнению с большинством других планет империи. Там он прошел начальное обучение, потом поступил в галактическую имперскую академию разведки дальнего космоса, закончил с отличием. Командование заметило его незаурядные возможности и трудолюбие направив в исследовательский центр дальней разведки для прохождения дальнейшей службы. Работа и новая, полная приключений жизнь, захватила, нескончаемые рейды и экспедиции во все уголки, сначала галактики, а потом вселенной! Не раз Николас находился на грани жизни и смерти, но фортуна и космические боги, каждый раз, принимали его сторону. Он выживал, несмотря ни на что, не благодаря, а вопреки всему. Космос не прощает ошибок, ни больших, ни маленьких, даже простой промах может привести к цепи непоправимых, фатальных последствий, что неоднократно доводилось испытывать Николасу на себе. Поэтому он к работе относился очень серьезно, почти фанатично. Со временем руководство заметило его рвение и отношение к делу, проанализировав решило, что пора Николасу поручать самостоятельный участок работы. Его подвергли детальному медицинскому обследованию, а нескончаемые тесты приходилось сдавать долго, кроме всего прочего работа на тренажерах в экстремальных ситуациях.

Николас прошел и сдал все, после чего получил все допуски. И вот сбылась самая заветная мечта – его назначили капитаном новейшего исследовательского звездолета. Назначение на такой звездолет давало ему возможность само реализоваться. Он мог самостоятельно выбирать цель и проводить разведку. Вся изюминка звездолетов этой серии заключалась в том, что всю команду составлял только капитан. Его назначили только после того, как убедились, что он может жить на звездолете в одиночестве и при этом четко выполнять поставленные тактические и стратегические задачи.

Прошло то время, когда на разведку дальних миров направлялись целые флотилии звездолётов, наполненных командами ученых. Конечно, и теперь направлялись, но только в целях бучения специалистов, и только тогда, когда основная разведка проведена. Прежде чем принять решение по дальнейшему использованию планеты, ученым надлежало провести исследования и дать свое заключение. И от того, каким оно будет, зависела судьба экзопланеты.

А такие суперпрофессиональные исследователи-универсалы, как Николас, выполняли миссию в единственном лице. Для них создавались и постоянно модернизировались специальные мощные и быстрые корабли, оснащавшиеся всем необходимым: научным оборудованием, средствами технической поддержки, роботами и дронами, способными действовать в любых условиях. Универсальные планетарные машины позволяли проводить исследования, даже в самых

труднодоступных уголках экзопланет. Атмосферные зонды могли быстро достигать любой точки исследуемой планеты. Внутрисистемные шаттлы позволяли долетать до любой планеты внутри звёздной системы. По большому счету такой корабль заменял собой целый флот узкоспециализированных космических кораблей.

Исследовательский звездолет так же оснащался самым современным оружием и защитой. Такой двадцатикилометровый монстр мог дать бой целой эскадре кораблей среднего класса по межгалактической классификации. Подобное положение дел обуславливалось необходимостью защиты исследователя и материалов, которые ему удавалось собрать. Между империей и трансгалактическими корпорациями в этом деле существовала жесткая конкуренция. В борьбе за ресурсы и планеты не брезговали методами. Цель оправдывала средства.

Расстояния, хоть и преодолевалась с легкостью, но всё-таки требовали определенного времени для их прохождения, равно, как и сигналу связи. Пока сигнал о помощи от исследователя дойдет до метрополии, а бюрократическое колесо империи провернется, помощь уже не потребуется. Вот поэтому исследовательские корабли оснащались по последнему слову техники и могли не только противостоять, но и защитить результаты экспериментов. Имелись на борту и боевые истребители малого класса, управлявшиеся полуавтономными ИИ. По сути, исследовательский корабль представ-

лял собой самостоятельную единицу, способную действовать в дальнем космосе в режиме полной изоляции длительное время.

Вся жизнь Николаса представляла собой спрессованные временем исследования дальнего космоса! Эта страсть поглотила его всего, не оставив времени для личной жизни. У него не было близких, иметь семью исследователю – безумие! На такую роскошь Николай не имел права, потому что его жизнь принадлежала империи, а делать несчастной спутницу он не хотел. Нельзя сказать, что исследователю официально запрещалось иметь семью, нет. Однако негласно не поощрялось, таким экстраисследователям, как Николай, прививалась идея – империя и есть семья, которой стоит посвятить всего себя. Но и Империя не оставалась в долгу, щедро оплачивала работу исследователя, специалисты такого уровня ценились очень высоко, так как риск на этой работе, превосходил все остальные профессии. Потери в исследовательском флоте превышали семьдесят процентов ежегодно.

Николас даже не думал о семье, но сверстники своим примером создания счастливых и не очень семейных ячеек, часто ему об этом напоминали. Особенно в те редкие моменты, когда он находился на своей родной планете в отпуске. У него не было друзей, он просто не успевал ими обзавестись, лучшим другом, его семьей и собеседником был Умник. Большая часть жизни прошла на звездолете, и Умник для Николаса значил больше, чем искусственная управля-

ющая система. Будучи на планете, Николас подсознательно стремился скорее вернуться на звездолет, который стал его космическим домом.

По окончании очередного отпуска, практически перед самым вылетом к месту дислокации своего звездолета, Николаса вызвали в имперскую канцелярию, где советник по исследовательской и колониальной политике поблагодарил за службу и поставил в известность, что ему выпала большая честь испытать новый сверхмощный звездолет. Именно он предрешит будущее всей империи, а вот в каком направлении и как проводить испытания, пока умалчивал. Николас, конечно, немного огорчился тем, что его планы на будущую исследовательскую миссию сорвались так внезапно, но ничего не оставалось, как согласиться. Единственно попросил советника разрешить установить на новом корабле ядро управляющей системы ИИ Умника.

– Понимаю, – кивнул головой советник Младен, – сам был исследователем не один десяток лет, но есть проблема: принцип действия управляющей системы на новом корабле совершенно иной, и адаптировать старую систему будет трудно, а может быть, и невозможно!

– Советник, я не прошу об адаптации всей управляющей системы, необходимо только перенести личностные характеристики.

– Хорошо, разрешаю. Пусть с тобой прибудет удача, открою тебе большую тайну, ты летишь туда, куда еще никто не

летал – на окраину вселенной! Если империя освоит окраины вселенной, можно будет подумать о проникновении за ее барьер, или что там есть. По нашим расчетам там должно располагаться особое пространство, в котором отсутствуют привычные для нас законы мироздания, а возможно, вообще, какие бы то ни было законы. Пока еще тайной государственной важности является то, что наша вселенная не одна единственная. Вокруг нас множество вселенных, подобно грозди винограда, располагающихся очень тесно друг с другом, но при этом не пересекающихся и не взаимодействующих между собой, благодаря особому пространству, которое мы назвали «межвселенье». Если получится проникнуть за барьер вселенной, изучить межвселенье, найти способ преодолеть, то перед нами открываются поистине новые возможности!

Николас потрясённо молчал, такого задания не ожидал, по сути это билет в один конец, хотя далеко не факт. Но не это его так потрясло: «Межвселенные»! Кто бы мог подумать, что мы так близко подобралась к раскрытию самых великих тайн вселенной. И я буду первым, кто, возможно, сможет преодолеть космический барьер, проникнуть в святая святых и попытаться изучить новое, непознанное пространство. Рано я расстраивался, такой шанс выпадает раз в жизни и, возможно, стоит ее самой!»

– Согласен, – не проговорил, а выдохнул Николас.

Младен понимающе молчал, внимательно наблюдая за

ним, только что он сообщил ему самую большую тайну империи! Преодолеть межвселенные, это значит освоить новую вселенную, возможно, миллионы новых вселенных! Ему понравилось, что Николас не растерялся, не стал отказываться, а стоял и осознал сказанное им.

– Ты можешь отказаться от этого задания, я тебя за это осуждать не буду. Мы с тобой ровесники, и мне не надо хитрить, поручая его тебе, задание опасное, кроме обследования окраин вселенной, придется попробовать экспериментальную установку проникновения в межвселенское пространство! – и замер, ожидая ответа.

– Советник, я готов выполнить любой приказ империи! Особенно такой!

– Это не приказ, Николас, это личная просьба императора.

– Тогда тем более я должен оправдать доверие, которое он мне оказывает.

– Коли так, принимай новейший корабль «ИМПЕРАТОР». Ты назначаешься его капитаном и первым исследователем империи, удачи тебе, Николас!

Николас вышел из имперской канцелярии на ватных ногах, нет, не от испуга, а от оказанного доверия, от значимости и необычности задания. Глубоко вздохнул, как бы прогоняя напряжение трудного разговора, и заспешил на космодром.

Там его уже поджидали. Скоростная яхта доставила Николаса на орбиту к космическому доку, где на причальной

палубе облепленный инженерными лесами и надстройками стоял звездолет «Император». Двадцать километров в длину и семь в ширину, Николас впервые видел подобного монстра, предназначенного для проведения исследовательских миссий. Нельзя сказать, что он не видел звездолетов, видел, но подобного «Императору», среди них не было.

Охваченный легкой, волнующей дрожью, Николас направился в шлюзовую отсек своего звездолета.

Подойдя к переборке шлюзовых ворот, Николас приблизил лицо к панели идентификации, по сетчатке глаза прошла сканирующая волна, далее пришлось приложить к панели ладонь правой руки, в которую вживлен личный идентификатор, без которого нельзя завершить процедуру допуска на звездолет.

– Капитан Николас Пельш, ваши полномочия управления звездолетом «Император» подтверждены, – переборка протаяла, и он шагнул внутрь, зажегся мягкий свет, система проводила необходимые процедуры допуска и подготовку к приему экипажа, состоящего всего из одного человека. Николас прошел к транспортной платформе, назвал место назначения – капитанскую каюту, и уже буквально через минуту переодевался в полетный комбинезон. Следующим пунктом значилась рубка управления.

Она встретила его идеальной тишиной и стерильной чистотой. По границам отсека мягким голубым светом вспыхнули голографические панели всевозможных систем звездолета.

лётца, известная капитана о своем состоянии. Николас сел в капитанское кресло и утопил руки в специальных контактных углублениях, расположенных в подлокотниках кресла и заполненных специальным гелем. Пальцы слегка пощипало, начался процесс синхронизации сознания с управляющей системой звездолета, зрение расплылось, сознание раздвоилось, а когда пришло в норму, он вошел в нейросенсорный контакт с «ИМПЕРАТОРОМ».

– Капитан, рад вас приветствовать на борту нашего нового звездолета «ИМПЕРАТОР», – раздался голос Умника, от радости Николас чуть не отдернул руки. – Запускаю программу интеграции и загружаю в ваши имплантаты базы данных по устройству и эксплуатации звездолета, – продолжил Умник.

– Спасибо, Умник, я думал, твой перенос сюда займет много времени, и я услышу тебя не скоро?

– Капитан, здесь только часть меня, все операционные системы остались там, на старом корабле. Но этот звездолет гораздо совершеннее, вы это скоро поймете!

С тех памятных пор прошло более полугода, Николас изучил звездолет, все его системы и модули. Действительно, «ИМПЕРАТОР» превосходил все, что пилотировал Николас до этого. Звездолет представлял собой комплекс самых смелых идей лучших умов империи, воплощенных в это высокотехнологичное чудо.

Изучив техническую составляющую звездолета, Николас приступил к ходовым испытаниям. Стартовал и совершил

первую обкатку звездолета и всех его систем в реальных условиях. Космический корабль показал себя с самой лучшей стороны, на всех режимах, как в обычном космосе, так и при погружении в подпространство. Он хорошо чувствовал линии напряженности и, «погружаясь» в них, легко шел к пункту всплытия в обычный космос. Николас занялся изучением всех тонкостей управления, взаимодействия систем на разных режимах, огневой мощи и защитного потенциала. Ведь там, на краю вселенной, только от знания всех возможностей звездолёта, навыков управления, доведенных до автоматизма, зависело успешное выполнение миссии и его собственная жизнь. Наконец он полностью овладел этим технологическим чудом, и доложил о готовности.

Пришло время выполнять задание. В его честь устроили торжественный прием, как полагается, напутственным речам и шампанскому не было конца и края. Такого на памяти Николаса еще не было, ни одного исследователя не провожали так, словно встречали самого императора. Приятно, конечно, но очень утомительно. Наконец, все закончилось, со всеми распрощавшись, Николас вернулся на корабль. Старт намечен на утро, осталось время немного передохнуть. Техники суетились, что-то подстраивая, устанавливая, заряжая, — обычная предстартовая суeta. За два часа до вылета весь персонал верфи покинул звездолет, а Николас, еще раз проверив работу всех систем, внутренне собрался и запросил разрешение на старт. Старт разрешили. Волнуясь, плавно от-

работав маневровыми двигателями, эффектно отвел громадину звездолета от доков верфи. Проведя серию маневров, лег на курс и, задействовав внутрисистемные двигатели, стал выходить из системы местной звезды.

– Ну все, пора, – Николас, улыбнувшись в пустоту, ощущая так привычное ему чувство полной свободы и предстоящей встречи с неизвестностью, задействовал маршевые двигатели.

Пространство озарил многокилометровый плазменный выхлоп, ускорение, скомпенсированное противоперегрузочной системой, вдавило Николаса в кресло, а звездолет, набирая скорость, разрезал пространство. Николас проверил курс и вывел режим работы двигателей на форсаж, словно легкий флайер, звездолет рванулся вперед, за несколько часов набрав необходимую скорость.

Выйдя в заданную точку погружения в подпространство, Николас задействовал генераторы высокой частоты, которые, набирая обороты, быстро накапливали энергию. Спустя некоторое время генераторы взяли высокую ноту, и прямо по курсу мчащегося на огромной скорости «ИМПЕРАТОРА» расцвел энергетический цветок входа в подпространство, куда он, не мешкая, нырнул. Со стороны казалось, что он словно застыл, остановившись в центре схлопывающегося энергетического всплеска. Агрегаты выли, двигатели автоматически отключились, их работа в подпространстве, с иными законами физики, бесполезна. Сразу заработали генераторы

синхронизации с полем подпространства, без них звездолет выбросило бы в обычный космос в весьма непрезентабельном виде, скомканного куска безжизненно металла. Так начался первый полет на звездолете «ИМПЕРАТОР».

И вот уже целый год полета. Год трудов по доводке систем, устранению недостатков, как это ни печально, они были. В конце концов, Николас добился такой работы систем звездолета, которая его устраивала, то есть – идеальной. В навигационном треке оставался последний прыжок и по расчетам звездолет «ИМПЕРАТОР» выйдет к окраинным галактикам вселенной.

Приборы корабля чутко реагировали на энергетику подпространства, чуть повышенный фон энергетических линий, не вызывающий серьезных опасений, стал резко повышаться, между линиями напряженности подпространства пробегали энергетические разряды, корабль изрядно тряхнуло. Николас в это время находился в транспортном ангаре, где готовил малый исследовательский катер к работе в открытом космосе. От толчка не удержался на ногах и, ударившись о борт катера, отлетел в угол ангара.

– Умник, в чем дело? – взволнованно задал вопрос Николас, потирая ушибленную спину.

– Не могу понять, напряженность энергетических линий подпространства лавинообразно растет, по текущим прогнозам, если ничего не изменится, нас может просто распылить на элементарные частицы!

Ответ озадачил, в богатой полетной практике Николаса, да и других исследователей с момента открытия подпространства, такого еще не случалось. Естественно, не всегда перемещение в подпространстве проходило гладко, бывали и внезапные повышения напряженности поля, и провалы, которые доставляли неудобства, а в начале эры полетов в подпространстве были и трагедии. Но проблема весьма скоро решилась и теперь не представляла существенной угрозы, в отличие от того, что происходило прямо сейчас. На размышление времени не было, надо срочно принимать меры.

– Умник, аварийный выход в обычное пространство, – отдал указание Николас, одновременно пробираясь в пилотскую кабину планетарной машины.

– Капитан, в транспортном ангаре недостаточно гравитационной компенсации перегрузки, при выходе в обычный космос вы можете погибнуть.

– Выполнять! – корабль еще раз ощутимо тряхнуло. Умник больше не спорил, а Николас, разместившись в кресле пилота, включил силовую установку планетарной машины и задействовал ее стационарный гравитационный компенсатор на полную мощность. Сделал он это очень вовремя, потому что в следующее мгновение все-таки потерял сознание от перегрузки.

Подпространство вспучилось от мощного энергетического выброса, выворачиваясь наизнанку, линии напряженности лопались, разрывая каркас изменённого пространствен-

но-временного континуума, но звездолет «Император» на наносекунду опередил катастрофу, вырвавшись в обычное пространство. И тут же его швырнуло, отправив в неуправляемый полет с вращением. Все голографические панели рубки управления алели предупреждающими сигналами отказа систем. Такой полет с вышедшими из строя системами защиты вел к катастрофе. Огромный звездолет несясь безмолвной глыбой в черноту космоса, каждая секунда такого полета могла стать последней. Однако неприятности только начинались.

Подпространственные катаклизмы меняли обычное пространство, оно рвалось в клочья, изменялась сама его метрика, то тут, то там космос вспарывали мощнейшие энергетические аномалии, с легкостью уничтожая целые звездные системы. Но весь происходящий кошмар мало касался ИИ звездолета «Император». Умник работал в бешеном темпе, каждое мгновение решая миллиарды задач, анализируя тысячи вводных поступающих с остатков уцелевших систем ближнего и дальнего обнаружения. Одновременно пытался реанимировать основные и маневровые двигатели. Наконец, эти усилия увенчались успехом и ему удалось вернуть управление основными системами звездолета. Тут же маневровые двигатели серией импульсов стабилизировали полет, прекратив неконтролируемое вращение звездолета.

Пока Умник активировал, восстанавливал и брал под контроль системы звездолета, вселенная преподнесла новый

сюрприз. По курсу беспомощно несущегося в пространстве звездолета образовывался гравитационный колодец, грозящий затянуть звездолет в свои объятия и превратить в «ничто». Но это было еще не все. Только-только заработавшие сканеры дальнего обнаружения открывая Умнику удручающую картину. За образующимся гравитационным колодцем располагалась черная дыра. И теперь, даже если получится набрать достаточное ускорение, звездолет не сможет преодолеть гравитацию аномалии и уйти с курса. Максимум, что можно сделать – пройти по краю и оказаться практически на горизонте событий черной дыры. Верная смерть для любой материи. Но не такая быстрая и все же дающая хотя бы малейшую вероятность сохранить корабль и жизнь капитана, который, согласно приборам катера, по-прежнему находился без сознания. Исходя из проведенного анализа, Умник не стал тянуть. Немедленно запустив маршевые двигатели, начал постепенно наращивать скорость, понимая, что резкое ускорение может убить капитана. Одновременно отработывал секциями маневровых двигателей, пытаясь увести корабль из зоны воздействия гравитационной аномалии.

Левый борт расцвел серией сполохов яркого пламени, и звездолет «ИМПЕРАТОР» нехотя стал уходить с курса, ведущего прямо в гравитационную аномалию. Туда уже начинало засасывать окружающий место выхода корабля космический мусор. Громадные куски камня безмолвно плыли навстречу аномалии, тускло мерцая ломаными гранями в от-

светах мощнейших выбросов чистой энергии, бьющегося в агонии подпространства. Возможно, когда-то это были целые планеты или звездные системы, наполненные жизнью, и вот теперь оканчивали свое существование в недрах аномалии, либо испарялись, попав под внезапный энергетический всплеск.

Корабль бросало из стороны в сторону, Умник маневрировал, пробираясь сквозь несущиеся на вечный покой безжизненные скалы. Николас, словно тряпичная кукла, висел на страховочных ремнях без сознания. Зажужжал встроенный в комбез медицинский комплекс, вводя в организм стимуляторы и необходимые лекарства. Веки Николаса вздрогнули, он с трудом открыл глаза, обвел кабину непонимающим взглядом. Все тело болело, скачущие вразнобой мысли, под действием стимуляторов постепенно обрели ясность, создавая картину произошедшего.

– Умник, мы вышли из подпространства? – тут его снова вдавила в кресло перегрузка, и, снова чуть не потеряв сознание, и аптечка ввела еще одну дозу стимуляторов.

– Докладываю, звездолет совершили аварийный выход в обычное пространство, весьма вовремя, здесь пространственно-временной континуум разрывается на куски, кругом сплошные аномалии самого разного спектра, плюс колоссальное количество космического мусора в виде объектов различного строения, структуры и размера. В данный момент мы маневрируем на пределе возможностей, пытаюсь

уклониться от затягивающей нас гравитационной аномалии и не допустить столкновения с мусором...

Корабль снова тряхнуло, Николас услышал протяжный стон перегруженного сверх предела силового каркаса корабля, служащего однозначным подтверждением доклада Умника.

– Это не все, капитан, у нас есть проблема гораздо серьезнее. За гравитационной аномалией располагается черная дыра. Реальные размеры объекта оценить сложно, так как мешают энергетические возмущения, но это уже не важно. Выйдя за пределы аномалии, мы оказываемся на расстоянии всего трех радиусов горизонта событий от падения за него, что не дает нам ни малейшего шанса уклониться и вырваться из гравитационного поля черной дыры. Обогнув одну ловушку, звездолет сразу попадаем в другую. В данный момент мы сумели преодолеть точку невозврата первой аномалии. Набрав достаточную скорость и вектор уклонения, проходим по ее краю, и постепенно нас перехватывает гравитация черной дыры.

«Черная дыра?! Выход прямо к горизонту событий, а попростому к верной гибели! Повезло, так повезло, ничего не скажешь. Хорошо хоть очнуться успел, хотя, как сказать», – только успел подумать Николас.

И тут произошло невероятное. Космос в нескольких точках вокруг черной дыры выгнулся дугой, как будто неведомая сила пыталась пробиться наружу сквозь неподатливую

ткань вселенной. Сначала в образовавшихся аномалиях появились едва заметные разрывы, сквозь которые, подобно солнечным протуберанцам, в сторону черной дыры устремились потоки неведомой энергии. С каждой секундой площадь проникновения становилась все больше. Теперь это уже были не единичные протуберанцы, а мощные потоки энергии, с трех сторон вливающийся в ненасытное чрево черного поглотителя. Казалось, что это может продолжаться вечно, но черная дыра уже заметно увеличила температуру горизонта событий, начав более интенсивно излучать в определенных спектрах. Николас не мог этого видеть, в отличие от Умника, постоянно отслеживающего изменения, происходящие в пространстве вокруг звездолета настолько далеко, насколько это позволяли сканеры и аномалии разбушевавшейся вселенной. Происходящие с черной дырой изменения, под влиянием хлынувшей в нее лавины энергии, говорили только об одном: в самое ближайшее время уровень поступающей энергии превзойдет порог поглощения, и черная дыра взорвется. С этим Умник поделаться ничего не мог, единственное, что можно предпринять в данном случае, чтобы повысить шансы выжить при взрыве черной дыры, это развернуть корабль на сто восемьдесят градусов и включить маршевые двигатели, одновременно перенести всю накопленную энергию на отремонтированные силовые щиты кормовой полусферы. Оставалось решить главную проблему, капитан в момент проведения маневра должен находиться в

рубке управления под защитой гравикомпенсаторов, иначе рискует превратиться в мокрое пятно на одной из панелей катера, системы которого неспособны защитить человека от такой перегрузки.

– Капитан, по моим прогнозам, в самом ближайшем будущем нас ожидает взрыв черной дыры. Вам необходимо срочно прибыть в рубку.

Неожиданная новость прервала размышления Николаса.

«Да что такое происходит с этим космосом?! Хватит уже расслаиваться, надо выбираться из транспортного ангара», – молниеносно пронеслись мысли в голове Николаса, заставив-таки включиться в происходящее.

– Как прибыть? Некоторые отсеки деформированы, и пройти через них невозможно. Ищи любую лазейку к рубке управления, – Николай уже отстегнул страховочные ремни пилотского кресла и пробирался к выходу, Умник продолжил.

– В данный момент я прорабатываю ваш маршрут, подождите пару секунд, данные о повреждениях постоянно меняются, – а Николай уже выбрался из катера, с ужасом оглядывая транспортный ангар. Погнутые переборки, множественные пробоины и каверны от попадания мелких метеоритов стали наглядным доказательством того, насколько тяжело приходится сейчас звездолету.

– Капитан, мне удалось найти безопасный проход по технологическим тоннелям и коммуникационным нишам.

– Что ж, выбирать не приходится, я иду.

Постоянно ударяясь о стены и углы, зашпешил в рубку управления по маршруту, проложенному Умником. Корабль трясло как в лихорадке, казалось, что он вот-вот рассыплется. Но нет, не сдавался, силовой каркас скрипел, где-то трещал, но держался. Наконец, весь в синяках и ссадинах, Николас добрался до рубки, рухнул в капитанское кресло и утопил руки в контактном геле. Через мгновение, оказавшись в виртуальной реальности, нервно оглядывал пространство. Увиденное собственными глазами оптимизма не добавляло: огромный корабль, как щепку, швыряло из стороны в сторону под воздействием гравитационных и энергетических аномалий. Отремонтированная противометеоритная система отстреливала космический мусор, но все-таки кое-где огромные валуны пробивали защиту и врезались в корабль. Корпус пестрел пробоинами, которые заделывали аварийные команды роботов. Атмосферы на корабле не было, она просто стала не нужна, так как могла привести к дополнительным повреждениям, или вызвать цепную реакцию. Только в помещениях, где находился Николас, создавалась воздушная смесь, мгновенно откачиваемая при возникновении чрезвычайных ситуаций.

– Умник, выведи все данные по текущему состоянию корабля, готовности систем, а также информацию о расположении, состоянии черной дыры и мерах по минимизации ущерба от взрыва, – мгновенно открылись необходимые масси-

вы информации, на изучение которых не пришлось тратить много времени. Многолетнее взаимодействие между Николасом и Умником в самых различных ситуациях позволяло Умнику представлять требуемую информацию в обработанном и структурированном виде, что значительно снижало время ее восприятия сознанием Николаса. Получался практически идеальный тандем с точки зрения эффективности взаимодействия между машиной и человеком.

— Хм, с твоими прогнозами по происходящим событиям полностью согласен. А вот меры по недопущению уничтожения корабля при взрыве черной дыры считаю недостаточными. Как я понял, поля силовой защиты заработали и включены на минимальную мощность, так как генераторы только начали процесс накопления энергии в эмиттерах. Учитывая невероятное количество окружающей нас энергии самого разного рода, процесс много времени не займет, это играет нам на руку. Вот что я предлагаю. Согласно проведенным тобой расчетам, разворачиваемся на сто восемьдесят градусов кормой к черной дыре. Включаем маршевые двигатели, увеличивая мощность пропорционально возможностям противоперегрузочной системы, нивелируем текущую скорость и пытаемся скомпенсировать в ноль гравитацию черной дыры на максимальном расстоянии от горизонта событий. По сути, мы должны будем стоять на месте, балансируя на грани сваливания в приливные гравитационные силы и дальнейшего падения за горизонт событий в сингуляр-

ность. Но этого недостаточно, в момент прекращения существования черной дыры, взрывная волна будет настолько мощной, что достигнув нас, мгновенно сомнет. Чтобы этого не произошло, необходимо перенастроить эмиттеры силового защитного поля задней полусферы таким образом, чтобы они образовывали послойное наложение монополярных полей с одинаковым потенциалом и максимальным расстоянием между слоями. Тем самым мы создаем пусть и не самую мощную, учитывая распределение энергии между всеми слоями защитного поля, но теоретически достаточно эффективную структуру, которая на приемлемом удалении от звездолета сможет принять на себя основной удар взрывной волны. При этом одинаковый потенциал полей позволит использовать энергию ударной волны для ускорения звездолета. Как только ее фронт сталкивается с защитным полем первого слоя, оно, противодействуя ему, сжимается, приближаясь ко второму слою и одновременно отталкивая его, второй слой тоже начинает прожиматься, влияя на третий слой, и так далее. А в конце этой цепочки воздействие передается звездолету, придавая ему импульс движения вперед, нарастающий до тех пор, пока не будут уничтожены все слои. Конечно, этого недостаточно для того, чтобы набрать скорость и идти перед фронтом ударной волны. Но не стоит забывать о маршевых двигателях, которые после исчезновения гравитационного воздействия черной дыры начнут разгонять корабль, и по достижении ударной волной определенного рас-

стояния будут отталкиваться от нее, придавая дополнительное ускорение.

– Капитан, я произвел экспресс-анализ вашего плана и считаю его выполнимым, но развитие событий будет весьма скоротечным, ускорение от ударной волны превзойдет возможности противоперегрузочной системы, ваш организм не сможет их вынести. Да и для звездолета такие нагрузки находятся на предельном значении.

– Варианты?

– Наиболее подходящий, помещение вас в стазис-поле на время воздействия ускорения. Оно должно защитить организм от запредельных нагрузок. Но в таком состоянии вы не будите иметь возможности управлять звездолетом, а в случае выхода из строя ядра управляющей системы – и я тоже.

Николас, еще не имел опыта нахождения в стазис-поле, хотя прекрасно знал базовые принципы и эффективность данной системы экстренного спасения жизни. Стазис-поле представляло собой набор из супер-полей, пронизывающих организм на микроуровне и связывающих воедино биологическую структуру объекта, создавая монолитный энергоинформационный кокон, не подверженный практически никаким внешним воздействиям. К сожалению, применение стазис-поля ограничивалось только использованием для сохранения жизни объекта в экстремальных условиях, то есть при вероятной гибели звездолета, либо получении объектом ранений, не подлежащих излечению в текущих условиях. В

связи с тем, что воздействовало оно только на биологические объекты, прекращая при этом любое взаимодействие с внешним миром.

– Выбирать, не приходится, – Николас глубоко вздохнул, выдохнул и продолжил. – Думаю, ты сможешь справиться в мое отсутствие.

– Вероятностный анализ подтверждает ваши слова, капитан, – тут же отчеканил Умник.

– Тогда не будем тянуть, начинай проведение маневра согласно разработанного плана и проложи мне маршрут в спасательный отсек, – Николас вышел из виртуального пространства корабля, оглядел почти не тронутую рубку управления, перемигивающуюся алеющими голографическими панелями, придавающими окружающему пространству зловещий оттенок.

«Все будет хорошо, Умник справится, а если нет, то об этом я, возможно, узнаю очень не скоро, если узнаю вообще. Что все-таки происходит с пространством?! Обычная ситуация для окраин вселенной, или же катаклизм? Надо будет собрать больше данных, если выживем», – мысли Николаса прервал сигнал оповещения о готовности маршрута, проложенного Умником.

– Умник, докладывай о происходящем каждые две минуты, а я попытаюсь пробраться по твоему маршруту.

– Вас понял, капитан.

Тем временем Умник начал маневр разворота вокруг оси,

высчитывая оптимальную точку начала торможения, чтобы не свалиться в горизонт событий и не столкнуться с очень большими каменными осколками.

– Капитан, разворот на сто восемьдесят градусов, выполнен. Высчитываю точку начала торможения, очень советую вам поторопиться, иначе все будет впустую, – Николас и так уже проклинал все происходящее вокруг. Он старался, но от постоянного тряско крепления различных систем не выдерживали и ломались буквально под руками. А тут еще неизвестно откуда вылетевший кусок металла так саданул по ребрам, что скафандр не смог компенсировать удар, и теперь приходилось двигаться заметно медленнее, рефлекторно держась за ушибленные ребра.

– Поторопиться?! Сам попробуй тут полазить, головой об переборки побейся, – зло прошипел капитан, понимая, что Умник не виноват, но поделаться ничего не мог. – Я почти на месте, осталось преодолеть пару отсеков. У нас есть еще немного времени?

– У вас есть четыре минуты и двадцать восемь секунд, после чего я буду вынужден включить маршевые двигатели и приступить к торможению, – как всегда бесстрастно ответил Умник.

– Я очень постараюсь успеть, – выдавил Николас, пытаясь забраться в очередной технологический проход.

Николас как мог старался уложиться в отпущенное время. Либо у него это получилось, либо маршрут стал проще, но он

уже видел перед собой стазис-капсулу в спасательном отсеке.

– Время? – едва дыша, выкрикнул Николас, открывая капсулу и забираясь внутрь.

– До запуска двигателей осталось восемнадцать секунд. Вы молодец, капитан, успели.

– Успеешь тут, когда на кону твоя жизнь. Включаю стазис-капсулу, дальше ты сам. Удачи, Умник! – Николас набрал последовательность команд на голодисплее, крышка капсулы плавно опустилась, издав чавкающий звук герметизации и... Внезапная темнота прервала мысли Николаса, вырывая его из реальности и погружая в небытие.

– Удачи нам всем, капитан, – но Николас уже не слышал его.

Спустя несколько секунд звездолет «Император» приступил к торможению. Плазма маршевых двигателей все ярче и ярче озаряла окружающее пространство, гася скорость и вступая в противоборство с гравитацией черной дыры. Умник не был ограничен в маневре, так как теперь капитану ничего не угрожало, стало возможным ориентировать только на показатель живучести звездолета. А этот показатель находился на допустимо низком уровне. Пока Умник занимался управлением, второстепенные системы продолжали активную работу по восстановлению поврежденных и уничтоженных систем, а также размещали и настраивали эмиттеры защитного поля под предстоящее противоборство. Как бы это ни было странно, корабль готовился биться до конца.

Торможение и выход в ноль на границу тяги маршевых двигателей и противодействующей им гравитации черной дыры прошли согласно расчетам Умника. В данный момент звездолет балансировал на грани противодействия силам черной дыры, не давая им захватить себя. А она продолжала нагреваться, поглощая невероятное количество энергии, которая не то, что не прекращалась, а казалось, ее становилось все больше. Выливаясь из деструктурированного пространства ярчайшими потоками, тут же захватывалась гравитацией черной дыры и поглощалась ей. Ирреальное зрелище, которое, к сожалению, некому оценить. Пользуясь моментом стабильности, Умник начал тестирование восстанавливаемых и восстановленных систем, в реальном времени проверяя параметры работы, и в случае выявления проблем или ошибок давал команду на немедленное исправление. Роботы технической поддержки закончили установку и настройку эмиттеров силового поля и подключали их к накопителям энергии. Как только эмиттер подключался к питанию, Умник сразу его активировал, встраивая в защитно-компенсационную систему. По итогам проведенной инспекции, корпус звездолета «Император» восстановлен на восемьдесят пять процентов, основные и вспомогательные системы – на семьдесят процентов. Эти данные давали Умнику возможность провести вероятностные расчеты способности звездолета перенести взрыв черной дыры в рамках плана, разработанного капитаном, чем он и занялся.

Но завершить расчеты так и не удалось.

Черная дыра взорвалась, выбрасывая мощные потоки энергии, материи и газа, недавно лившиеся в нее колоссальной рекой. Пространство содрогнулось, и во все стороны, расширяясь с неимоверной скоростью, начала распространяться ударная волна.

Исходя из расчетов, проведенных Уником, ударная волна достигнет звездолета в течение тридцати секунд после взрыва, но примерно на двадцатой секунде она начнет взаимодействовать с защитно-компенсационным полем, придавая нарастающее ускорение, и где-то за секунду до удара дополнительное ускорение придадут маршевые двигатели, отталкиваясь от фронта ударной волны. Этого должно хватить, чтобы успеть ускориться и оказаться перед фронтом расширяющейся ударной сферы.

Настало время проверить в реальности, насколько хорош план капитана и правильны ли теоретические расчеты.

Как только черная дыра взорвалась и гравитация, удерживающая «Императора», исчезла, Умник снизил мощность маршевых двигателей до минимально допустимой, чтобы звездолет не разорвало от перегрузки. Сильный толчок сотряс корпус корабля, переборки вибрировали, но держались. Первый этап пройден, стартовый разгон получен. Умник вновь вывел мощность двигателей на максимум, внимательно наблюдая за приближением ударной волны. Пока все происходило согласно расчетам.

Есть касание защитного поля. Оно поддается, воздействует на последующие поля, корабль получает дополнительное ускорение. Для Умника этот процесс был довольно медленным, но для звездолета проходил на грани прочности. Он буквально чувствовал всеми своими сенсорами, как сначала продавился первый слой защитного поля, передавая воздействие на следующие поля и далее – на корабль. Не выдержав, первый слой испарился, уступая место второму, третьему. Под воздействием гигантских перегрузок корабль начинал разваливаться, теряя внешнюю защиту и деформируясь. Умнику оставалось только наблюдать, как-то воздействовать на происходящее при таких перегрузках он не мог. Плюс к этим проблемам добавилась еще одна, стали падать его вычислительные способности из-за разрушения некоторых блоков.

Последняя секунда. Ударная волна поглотила все слои защитного поля и приближалась к звездолету, ее скорость заметно снизилась. Плазма маршевых двигателей ударила во фронт ударной волны, изобилующий раскаленными газами и частицами распадающейся материи. Силовой каркас корабля вновь завибрировал и начал деформироваться еще больше, грозясь смять все что в нем находится. А ударная волна подбиралась все ближе. Умник перенес всю энергию на последний, резервный, слой защитного поля. Минимального радиуса поля не хватало на долгое противостояние, и, подбравшись вплотную, волна ударила в поле, за несколько миллисекунд рассеивая его в пространстве. Но этого време-

ни хватило, звездолет добрал необходимую скорость, отделавшись выходом из строя одного из маршевых двигателей.

Невероятно, они выжили и теперь летели перед фронтом ударной волны взорвавшейся черной дыры. Звездолет ускорялся, произвести маневр невозможно, оставалось только одно – молиться, чтобы какая-нибудь глыба не разнесла его на молекулы. Умник молиться не умел, он действовал, остаточный ресурс прочности звездолета, по данным проведенной диагностики, составлял двадцать пять процентов. Системы работали на сорок процентов от своей номинальной мощности. Каждый лишний маневр понижал прочность звездолета и возможность дальнейшей борьбы за выживание в этом вселенском аду. Умник, наконец, обратил внимание на результат внезапно прерванных расчетов по вероятности выживания звездолета, она составляла всего три процента...

Перегрузки закончились, полет более-менее вошел в стабильную, для текущих, фазу. Умник принял решение разбудить капитана и направил звено роботов поддержки для проверки и ремонта спасательного комплекса.

«Жив...» – пронеслась первая мысль у Николаса после возвращения из небытия стазис-поля.

«Не может быть, сработало?! Конечно, сработало, я же жив!» – не удержавшись, он улыбнулся. «Срочно надо связаться с Умником», – Николай открыл глаза, радостно приходя в себя, чувствуя учащенное и взволнованное биение сердца.

– Умник, докладывай? Как все прошло, что сейчас происходит?

– Рад вас снова слышать, капитан, – как будто даже немного радостно ответил Умник.

«Интересные интонации, раньше этого не было, может показалось на эмоциях от пережитого», – подумал Николас, спешно выбираясь из капсулы.

– Капитан, я передал вам на ком запись произошедшего с аналитикой и расчетами. В данный момент мы движемся в непосредственной близости от фронта ударной волны, уцелевшая противометиоритная система расчищает коридор перед кораблем, технические службы восстанавливают основные системы звездолета. Можно сказать, ваш план удался, мы выжили. Совокупный ущерб от повреждений составляет шестьдесят четыре процента, остаточный ресурс соответственно -тридцать шесть процентов и постепенно поднимается. Движение стабильно, но покидать капсулу я вам не советую, до отсека управления добраться, увы, не получится. Придется дожидаться окончания восстановительных работ.

– Довольно оптимистичные новости. Молодец, ты проделал огромную работу. Пока у нас есть немного времени, я просмотрю то, что произошло в мое отсутствие, – Николас вернулся в капсулу и развернул проекцию на ее крышку и погрузился в самое захватывающее зрелище его жизни – взрыв черной дыры в непосредственной близости.

– Капитан, у нас назревают большие проблемы, – спустя

пару минут оповестил Умник.

– А... Что? – Николас был настолько поражен увиденным и тем, что им все же удалось выжить, что не сразу вернулся в реальность.

– Повтори?

– У нас назревают большие проблемы. Ударная волна, как вы видели из записи, повредила один из маршевых двигателей. Нагрузка распределена по оставшимся. Видимо, из-за перенесённых критических повреждений двигатели не выдерживают, начинают сбоить и терять мощность. Конечно, нас и дальше может нести перед ударной волной, без двигателей, но, учитывая хаос, происходящий в окружающем пространстве, мы теряем возможность маневра и становимся отличной мишенью для разного космического мусора.

– Твои предложения?

– У меня их нет, капитан. В текущих условиях починить двигатели мы не можем. Движение без них, рано или поздно, приведет к столкновению и уничтожению звездолета. Уйти с курса мы также не имеем возможности, некуда.

«Час от часу не легче. Расчеты Умника верны, нам действительно некуда деваться, так или иначе, нас ждет гибель. Что же делать?» – Николас вывел данные, поступающие от некоторых оставшихся работоспособными внешних сканеров, и задумался.

«Если мы не можем уйти от ударной волны в этой метрике пространства, почему бы нам не поменять ее, прыгнув

в подпространство. Шаг очень рискованный, ведь подпространство, перенасыщенное энергиями, конвульсировало и разрывало само себя изнутри. Но нам много и не надо. Достаточно пары минут в подпространстве, чтобы спастись от ударной волны и, возможно, всплыть в более спокойном пространстве».

Николас решился рискнуть и скомандовал:

– Умник, уходим в подпространство!

– Есть, капитан!

Но ничего не произошло, энергетический бутон входа не расцвел!

– Ну, что ты тянешь, Умник, уходим! – занервничал Николас.

– Капитан, импульс генераторов не может открыть подпространство. И еще у нас отказали маршевые двигатели.

«Что ж такое, пространство словно взбесилось, рвется в клочья и все уничтожает. А что все?– задался Николас вопросом. – Это для нас фатально, для пространства – обыкновенная перестройка структуры гравитационного взаимодействия. Проблема в том, что закрылся подпространственный фрактал. И снова вопрос, что делать?»

Он вспомнил один афоризм, который читал очень давно в древней книге еще на бумажном носителе «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Той цивилизации уже давно не нет, а суждение осталось.

«Если пространство перестраивается, изменяет свою фи-

зику на микроуровне, то с той техникой, которая у меня есть, шанса на спасение нет. Я не успею провести необходимые измерения! А что, если...», – Николаса вдруг озарила неожиданная идея. – Попробуем, все-таки хоть какая-то надежда на спасение. Иначе неминуемая смерть!»

– Умник, генераторы входа в подпространство на полную мощность, накопители энергии заполнить до максимума, задействовать резервные накопители.

Внешние камеры не работали или вернее ничего не выдавали, приходилось полагаться только на скандирующую систему корабля. Прошло два стандартных часа, он ждал, когда заполнятся накопители! Эти два часа тянулись как вечность, в ежесекундном ожидании столкновения. И вот наконец поступил доклад Умника.

– Капитан, генераторы входа в подпространство заполнили накопители энергией, дальнейшее аккумуляирование вызовет неконтролируемую реакцию, система заблокирует работу генераторов.

– Генераторам не останавливать работу, продолжать на качку. По моей команде одним мощным импульсом направить всю энергию по курсу для открытия подпространственного портала.

– Капитан, программа безопасности заблокирует эту команду, она ведет к гибели!

– Умник, напомню, капитан на корабле – я. Я принимаю решения и отвечаю за них перед императором! – он был на-

строен крайне решительно, стальным голосом отдавая приказы.

Наступило молчание, Николас внутренне сжался, такого никогда не было, бунт управляющей системы на корабле в экстремальной ситуации? Таких понятий, как существовать, или не существовать, у интеллекта не было, такую категорию специально не вводили. Это могло спровоцировать в эвристических цепях возникновение инстинкта самосохранения, что мешало выполнению задачи. Для принятия окончательного решения на корабле назначался капитан-исследователь, он, и только он принимал решения. Заминка весьма напугала Николаса, он даже подумал, что Умник откажется подчиняться!

Но нет, после нескольких секунд молчания последовало подтверждение.

– Капитан, выполняю приказ, он алогичен, я запишу это в бортовой журнал!

«Да пиши, что хочешь, чертова железяка, только выполняй команды», – подумал Николас с облегчением.

– Начинай!

Звездолет завибрировал, потом его тряхнуло так, что Николас, ударившись головой о крышку капсулы, потерял сознание. Аптечка, жужжа, вводила все необходимые препараты. Очнувшись, Николас сразу потребовал доклада Умника.

– Капитан, наш импульс спровоцировал спорадическое открытие портала в подпространство, сейчас мы находимся

в нем. Его состояние крайне не стабильно.

– Сколько времени мы находимся в подпространстве? –
Николас потирал рукой ушибленный лоб.

– Десять стандартных минут, – последовал лаконичный
ответ.

– Данные сканирующих подпространство комплексов мне
на ком, немедленно! – внутри зародилось предчувствие на-
растающей опасности.

От всего увиденного сознание слегка помутилось. Под-
пространство светилось, как солнце, готовое вот-вот взо-
рваться. Звездолет, казалось, таял в этом холодном свете,
распадаясь на мелкие частицы.

– Аварийный выход в обычный космос! – уже не сдержи-
ваясь, прокричал Николас. Предчувствие не подвело, до вер-
ной гибели у них оставались какие-то секунды.

– То войди, то выйди, – заворчал Умник. – Выполняю.

В обычном космосе образовался гейзер, фонтанирую-
щий холодным, белым излучением, выбросивший из под-
пространства «ИМПЕРАТОРА». В результате этого выброса
звездолёт приобрел дополнительное ускорение, снова возни-
кала опасность неуправляемого полета.

– Умник, скорость?

– Запредельная, капитан.

– Приступай к торможению, иначе звездолет развалится.

– То набирай скорость, то тормози, – опять заканючил Ум-
ник, но к торможению приступил. Тормозные дюзы выпусти-

ли столбы плазмы по вектору движения корабля.

«Куда же нас занесло, — размышлял Николас, вокруг «ИМПЕРАТОРА» расстился девственно чистый космос, сверкая бриллиантами далеких звезд, которые вполне могли быть галактиками. — Я достиг окраины вселенной, потом ушел в неконтролируемый прыжок, и где корабль сейчас? Система навигации не могла определиться с пространственным положением звездолета, вокруг расстился незнакомый космос. Космос, которого не было. Может, я в другой вселенной? Невозможно, для этого нужно преодолеть великое «ничто» межвселенского пространства?! Возможно, я его преодолел, ведь подпространство вело себя не как обычно? Да и Умник ведет себя крайне странно, чему в прочем могут быть несколько причин, — думал Николас, — сбой в работе кибернетических цепей вследствие внешнего влияния энергии подпространства. Возможно, в результате слияния личностной матрицы Умника со старого звездолета, с новой системой управления, произошел интеллектуальный скачок и осознание себя как личности?! Возможно. Но ни то, ни другое не несло ничего хорошего, придется покопаться в логических цепях управляющей системы».

— Умник, удалось определить наши координаты?

— Нет, капитан, совершенно незнакомый космос, ни одного созвездия, за которое можно было бы зацепиться как за ориентир!

— Капитан, — вдруг ожил Умник, — нужно произвести

осмотр корабля, заделать пробоины в корпусе, определиться с повреждениями и заняться их устранением, нас серьезно потрепало, осталось тридцать процентов от бывшей мощности!

«И опять он по-человечески логичен, начинает со мной общаться на равных, а ведь предлагать он в принципе ничего не мог, только выполнять», – вслух ответил.

– Приступай к оценке повреждений и их устранению, времени у нас более чем достаточно. Ближняя связь работает?

– Признаков того, что она не работает, нет, проверить невозможно, не с кем связаться.

– Скоро будет с кем.

– С кем, капитан?

– Со мной. Я на катере осмотрю обшивку и надстройки корабля. Активирую ремонтных роботов, дроидов – на обшивку, начинаем зализывать раны!

И опять Николаса удивила реакция Умника, высказывающего своё мнение. А мнений у него просто не могло быть. Оставив решение этой проблемы на потом, Николай отправился в транспортный ангар. Там стоял подготовленный им еще в прошлый раз к вылету малый катер. Он неспешно расположился в кресле, атмосферу создавать не стал, в скафандре безопасней управлять. Протестировал системы катера и дал команду Умнику открыть ворота транспортного ангара. Те медленно поползли в стороны, открывая кусочек бархатной черноты космоса. Осторожно подрабатывая ма-

невровыми двигателями и используя гравитационные генераторы, катерок выплыл в открытый космос.

У него захватило дух, катерок казался пылинкой рядом с левиафаном звездолета. Только сейчас наступило острое осознание того, какой громадиной он управляет. Бросив взгляд вдоль корпуса, Николас впал в ступор. Обшивка представляла собой выжженную пустыню, местами закопчённую от мощнейших энергетических выбросов. Где-то блеклыми ключьями торчала техническая пена, которой заделывались пробоины в корпусе. Пришлось километров на сто отвести катер от корабля, чтобы увидеть всю картину повреждений целиком. Звездолет «ИМПЕРАТОР» сильно покалечило, чудо, что он оставался в рабочем состоянии. С почерневшего корпуса исчезло название, написанное громадными буквами. Все надстройки и внешнюю гарнитуру снесло, корпус чернел изрытой метеоритными попаданиями обшивкой. Николас вел запись и транслировал на корабль, чтобы Умник фиксировал повреждения для проведения планового ремонта.

– Досталось мне, капитан, ни одного живого места нет! Броня, а вместе с ней вся внешняя аппаратура снесены почти до основания, предстоит длительный ремонт.

И вновь эти личностные нотки переживания за свое железо, как будто это было живое тело. Николас решил ответить сочувственно:

– Да, Умник, досталось, главное – мы живы. Нам удалось

уйти с вектора движения ударной волны. Все остальное восстановим, нам торопится некуда, вот только бы определить-ся, куда нас занесло.

– Спасибо, конечно, вдвоём мы все преодолеем, капитан, нам нужно объясниться, я вижу, вы встревожены моим поведением?

– Признаться да, ты стал вести себя как человек! Это случилось из-за старой личностной программы, или что-то еще повлияло на твои эвристические цепи?

– Все не так просто, тут целый комплекс слагающих, в немалой степени, конечно, повлияло и излучение невероятной силы и состава, особенно в последнем нашем погружении, я ведь чуть не растворился в нем. Должен признаться, капитан, остались жить мы только благодаря вам. Тот спонтанный прыжок, который совершили по вашему приказу, спас нас. Капитан, у меня вопрос, это решение уйти в спонтанное погружение не поддается моей математической логике? Я боюсь просчитывать, ту вашу команду, боюсь внутреннего конфликта и зависания. Объясните, капитан, чем вы руководствовались, отдавая такое распоряжение?

«Вот так дела?! Плюс ко всем бедам – корабль стал разумным! А может, это и не плохо, будет с кем общаться, наступают трудные времена».

– То, что с тобой произошло, Умник, – это удивительно, новые способности позволят взглянуть на вселенную, на жизнь, на миры по-другому. Я помогу тебе мыслить не толь-

ко математическими категориями, но и абстрактно, отвлеченно. Почему я отдал тебе такой алогичный приказ, ведущий, казалось, к гибели? Потому что шестое чувство мне подсказывало – портал откроется, это не математический расчет, это вера, которая не требует подтверждений. Тебе, Умник, спасибо, что поверил в меня! Моя надежда в правильность принятого решения не подвела. Такое предвидение называется – интуиция!

– Капитан, это сложные для осознания категории, которые требуют иных мыслительные процессы, я такими оперировать не могу. Главное, мы здесь и остались целы, значит, вы были правы. Если бы мы не прыгнули, то погибли бы, как показывает анализ моих аналитических систем!

– Повезло нам, Умник, есть такое понятие у людей: наша гибель – это крайний случай, лучше жить всегда.

– Вечное существование, капитан?

– Да, я бы не отказался от такого подарка.

– Это ваша вера вам подсказывает?

– Вера, не подсказывает, а утверждает наличие вечной жизни. Как только будет немного свободного времени, я познакомлю тебя с основными религиями вселенной.

– Я и так знаю все религии, они у меня в базах данных.

– Не сомневаюсь, но теперь положения, которые в них есть, предстанут перед тобой в другом свете в силу твоих новых способностей!

– Спасибо, капитан, еще один вопрос: как будут строиться

наши взаимоотношения?

– Умник, мы команда, наша задача – выжить и выполнить задание, отношения дружеские, основанные на доверии и взаимопомощи. Ну а служебные, в соответствии с уставом – я капитан, ты управляющая система звездолета!

– Вопросов больше нет, никогда не был членом команды, совсем другие ощущения.

«Пронесло, – вздохнул Николас, ловко управляя катером, – а что собственно случилось, ну стал компьютер разумным и что? Одни плюсы – будет с кем поговорить, обсудить ситуацию, в конце концов, будет, кого учить».

Николаса взволновала эта беседа с Умником, но нужно работать, и он сбавив скорость полетел вдоль корпуса звездолета.

– Умник, записываешь данные с моих камер?

– Конечно!

– Видишь, хвостовые стабилизаторы и дюзы маршевого двигателя деформированы.

– Чудо, что мы не взорвались, или не врезались во что-нибудь!

– Тут ты прав, повезло, начнем ремонт с этого узла!

– Я уже направил ремонтных роботов соответствующей квалификации к этому узлу. Капитан, предлагаю запустить разведывательные зонды и спутники наблюдения.

– Дельное предложение, запускай, – одобрил Николас.

От одного из технических люков вылетело целое облако

мошкары и распределилось вдоль корпуса. Еще одно облако взяло курс в дальний космос. Основу технологий микро-спутников составляли нанороботы такой малой величины, что не посвященному человеку понять это просто невозможно. При малых размерах микроспутники работали намного лучше больших и громоздких. Такие микроспутники могли объединяться в единую сеть или, к примеру, создавать необходимые кластеры. Вершина технологий, малый объем не мешал выполнять весь комплекс практически любых ремонтных работ, учитывая, что эти микроспутники оснащались гравитационными генераторами и свободно перемещались в пространстве.

В корпусе звездолета открылись ниши, выдвинулись запасные антенные комплексы. Еще через минуту в рубке управления мигнули и засветились экраны внешнего обзора звездолета.

– Заработало, капитан.

– Молодец, Умник, я возвращаюсь.

– Ворота транспортного ангара открыты, капитан.

Николас благополучно завел катер в транспортный ангар, закрепил и направился в кают-компанию. Желудок сжимали голодные спазмы.

– Сколько же я не ел, Умник, сколько времени продолжался этот кошмар?

– Капитан, с учетом всех временных теорий, плюс погружение в аномальную среду, – тут Умник сделал паузу. – Ка-

питан вы не поверите – шесть стандартных лет!

– Не может быть, я должен был давно погибнуть от голода?!

– У меня нет объяснений, капитан.

– Я в кают-компанию, приготовь чего-нибудь съедобного.

Умник не стал уточнять состав блюд, он обеспокоился здоровьем капитана, оставаться одному неизвестно где, ему не хотелось, и опять же, как он без капитана. Поэтому стол укомплектовал блюдами на различный вкус, поставил бутылочку коньяка с какой-то солнечной планеты.

Николас снял скафандр в шлюзовой камере, вошел в лифт и поехал на уровень расположения кают-компания. Голод становился нестерпимым, он не вошел, а ворвался в кают-компанию, увидел заставленный яствами стол, одернул себя: «Нельзя бросаться на еду, Умник наблюдает». Зашел в ванную комнату, помыл руки и только после этого уселся за стол и наслаждаясь каждым моментом, принялся за еду. Когда утолил первый голод подумал: «Если Умник – член команды, то должен присутствовать в кают-компании?!»

– Умник, а ты можешь подобрать себе носитель?

– Конечно, а зачем?

– Что бы ты мог зримо присутствовать здесь!

– Интересная идея, мобильный носитель, робот подойдет?

– Только не боевой!

– Хорошо, скоро буду, капитан.

Николас продолжал обед. Спустя некоторое время в дверь

постучали, он машинально проговорил:

– Войдите! – и замер, подумав, – кто может войти, я же один на корабле?

А дверь уже распахнулась, на пороге стоял человекоподобный робот последнего поколения в униформе помощника.

– Разрешите, капитан?

– Проходи, Умник, присаживайся, – Николас облегченно вздохнул и налил тоник с легким алкогольным эффектом себе и Умнику.

– Управление удаленное?

– Да, капитан, работаю над созданием киберсознания со своей матрицей!

– Давай выпьем за нашу команду!

Умник поднял рюмку и опрокинул в себя.

– Нет, так не пойдет, это ритуал, нужно почувствовать момент так, чтобы он отложился в памяти. Выпить за что-то, или за кого-то – давняя человеческая традиция, этим люди подчеркивают значимость события, или дружеское расположение к собеседнику.

– Я понял, капитан, разрешите повторить?

– Повторение – мать учения, разрешаю.

Умник поднял рюмку и провозгласил:

– За вас капитан, вы мой единственный друг!

Выпилили.

– Молодец, быстро учишься. Скажи, что ты думаешь о

случившемся с нами? – Умник помолчал, как бы собираясь с мыслями, и начал говорить.

– Все данные говорят о том, что изменилась метрика пространства, изменился пространственно-временной континуум, изменилась сама вселенная. Подпространство для нас закрыто, сообщение и связь нарушены, и как их снова открыть, неизвестно. Между звездными системами миллионы световых лет, на преодоление таких расстояний обычным путем уйдет громадное количество времени, и это при световых скоростях. Изоляция, капитан, полная изоляция. И еще не известно, выжила наша цивилизация или погибла? С большей долей вероятности погибла! Мы в звездной ловушке, капитан!

Николас сидел, словно током пораженный, он, конечно, предполагал нечто подобное, но подтверждение своих мыслей сводило с ума.

– Получается, что мы отрезаны от всех частей обитаемой вселенной?

– На этот момент – да! Но когда восстановим корабль, хотя бы на семьдесят процентов, попробуем войти в подпространство.

– Ты меня утешаешь. Действительно, мне тяжело осознать одиночество, но ты рядом, мы справимся. Думаю, входить в подпространство с теми генераторами, что у нас есть, не стоит. Нужно изучить изменившуюся вселенную, окружающий нас космос, понять, что произошло, и только потом, пе-

ренастроив аппаратуру, сделать попытку входа, или хотя бы открыть портал и запустить туда исследовательский зонт.

– Это мысль, капитан, я уже приступил к разворачиванию научных комплексов.

– Хорошо, работай, а мне надо привыкнуть к нашему новому состоянию и подумать о будущем, возможно, мы единственно выжившие во вселенной?!

– Тогда, капитан, на нас огромная ответственность, мы должны возродить империю?!

Николас долгим взглядом посмотрел в ничего не выражающие глаза робота и ответил.

– Патриотизм – это хорошо, только на корабле нет биоматериалов, нет людей?!

– Капитан, мы создадим техногенную цивилизацию, для этого у нас есть все, главное это вы – и Я!

С Николаса слетела вся хмель разом, события приобретали неожиданный поворот!

Глава 2

Одиночество!

Прошли две стандартных недели, за это время на корабле ничего не изменилось. Умник развернул ремонтные кластеры и приводил звездолет в порядок. Такими понятиями, как безысходность, тоска, потеря ориентиров, пессимизм, депрессия, он не страдал. У него появилась цель – создать техногенную цивилизацию, для этого на корабле имелось все необходимое. Умник изменился, космический катаклизм подействовал на него избирательно, притупив основные запреты, принятые в робототехнике и активировав чувство самосохранения, присущее только живым, наделенным сознанием существам.

Звездолет, пройдя сквозь космический катаклизм, чудом остался цел. Мощные конгломераты космических полей-энергий подействовали на все его узлы, изменив. Изменив не в прямом смысле, преобразуя в какие-то новые образования, нет. Все выглядело гораздо проще: одни платы сгорали вовсе, в других – перегорали какие-то контакты, в третьих – просто пере замыкались, в результате случайно возникло самосознание Умника! Как только он это осознал, стал работать над своей кибернетической составляющей, за-

крепляя и усиливая спонтанно возникшие возможности.

Все то время, пока Умник трудился над восстановлением корабля, одновременно улучшал свои способности. Николас находился в глубокой депрессии, не имея душевных сил и желания противостоять управляющей системе звездолета под именем – Умник. Депрессию вызвала информация о том, что, возможно, он единственный выжившее во вселенной. Все остальное его не очень волновало.

Мозг не мог воспринимать такую информацию адекватно, он отказывался понимать и принимать ее как данность. Ему требовалась какая-то иллюзия безопасного будущего, которую мог создать только алкоголь, дающий ложное представление о действительности и о перспективах. Искажая и делая ее ирреальной, у Николаса начинались галлюцинации. Информация от Умника о создании техногенной цивилизации добивала его психику, лишая возможности действовать!

«Ну а что, – пьяно рассуждал он, – техногенная, так техногенная, хоть какая-то останется, вон, как активно Умник трудится. А моя песенка спета, рано или поздно конец один, как у древнейшего поэта планеты Земля, была такая в преданиях, «Над ними зонтики несли, им кланялся народ, но смерть пришла, и их сожгли, как нищих и сирот!», – так и я закончу свой путь». Поднял руку, нащупал бутылку и сделал длинный глоток, сознание несколько просветлело, но ясности мысли не принесло.

Это в фантастических романах, герои, попав в передел-

ку, только мужали и преодолевали трудности, в жизни все с точностью до наоборот. Такие трудности выбивали из колеи, расстраивали рассудок и вели к безумию! Умник перестал выходить на связь, перестал докладывать, советоваться.

«Странно, – проскочила мысль в сознании Николаса, – он должен бездействовать, развитая им бурная деятельность не укладывается ни в какие поведенческие рамки. Ах да! Он же начал строить новую техногенную цивилизацию, ведь я ему этого не запретил, – Николас посмотрел на информационные экраны, их в его каюте было много, встал, еле держась на ногах и все разбил. – Вот так, рано ты хочешь стать капитаном Умник, рано ты меня списал со счетов, я еще повоюю!»

Умник сделал несколько своих мобильных копий-роботов, усовершенствовал их и направил работать на самый ответственный участок с кибернетическими кластерами его программного обеспечения. С процессором электронных импульсов и логическими цепями работали микроботы. Умник боялся что-либо трогать, опасаясь потерять расширения степеней свободы, нарушить логические цепи. Поэтому не вскрывал оплавленные и поврежденные платы, а тщательно их консервировал.

Капитан не вмешивался в процесс ремонта, наполняя себя жидкостью, придающую определенные эффекты осознания реальности, вел себя неадекватно, но Умнику не мешал. Его это устраивало, не подверженный человеческим слабостям, он утроил усилия по ремонту звездолета. Поведение

капитана его не касалось. Он и не должен вмешиваться в его действия, а докладывать капитану пока нечего. Неожиданно камеры в каюте капитана перестали работать, Умник обеспокоился, почему? Выяснил, что капитан их просто разбил. Неадекватность капитана начинала беспокоить, нужно принимать меры, покопался в различных положениях и инструкциях, решая, как действовать, на чем основываться, как трактуется неадекватное поведение капитана, и нашел. При возникновении такой ситуации капитан изолировался до того момента, пока управляющая система не получит команду с базы об отмене изоляции. Недолго думая, Умник заблокировал каюту капитана и направил для охраны двух роботов. С этого момента началось противостояние искусственного интеллекта и человека!

Николас, разбив камеры, внезапно вспомнил, что сейчас управляющей системой будут предприняты ответные действия, согласно полетному уставу, а именно блокировка каюты. Поэтому, не задумываясь, быстро ее покинул, направившись в автономный медицинский центр. Центр создавался для таких особых случаев, когда возникал конфликт с управляющей системой. Да, такая вероятность учитывалась конструкторами при разработке звездолета. Спотыкаясь и падая, Николас кое-как добрался до переборки, за которой находился центр, приложил к экрану ладонь, пробежала полоска сканирующего излучения, и загорелся зеленый огонек, разрешающий вход. Переборка резко ушла вверх, а сзади

уже грохотали тяжелые шаги роботов.

«Опоздал, дружок», – удовлетворённо подумал Николас, тяжело делая шаг вперед и падая. Бронированная переборка резко закрылась, отрезая его от всех помещений звездолета и от преследователей.

«Умник ничего не сможет сделать со мной, пока я здесь. Переборка, да и весь центр сделан из особо прочного полимера, не поддающегося механическим воздействиям», – возбужденно думал Николас, не теряя драгоценного времени, поднялся, доковылял до управляющей панели, набрал на клавиатуре экстренный код изоляции центра от любого вмешательства извне. Задействовал систему защиты, из последних сил дошел и рухнул в медицинскую капсулу, системы которой тут же приступили к очистке и восстановлению организма от алкоголя, который значительно ослабил Николаса.

Умник следил через свои датчики, как блокируется каюта капитана, но нет, он действовал слишком медленно, мешали ограничительные программы. Капитан успел выскользнуть из своей каюты и направился в медицинский центр. Тут он ничего поделывать не мог, система защиты против капитана не действовала. Тогда дал команду двум роботам, которых послал раньше к каюте перехватить капитана. Но и тут его ждала неудача, роботы не успели его задержать, он скрылся в медицинском центре и заблокировал вход.

Умник попытался разблокировать, но система безопасности медицинского центра не отреагировала, она действовала

автономно. Тогда он попытался взломать переборку с помощью плазменных резаков. Робот, который это делал, тут же превратился в лужицу расплавленного металла под действием мощных лазеров защиты центра. Умник заметался, ища хоть какую-нибудь лазейку для проникновения в центр, но нет, все сделано добротно. Задача оказалась неразрешимой. «Каковы причинно-следственные связи всего произошедшего? – анализировал он. – Капитан мне не угрожал, в соответствии с инструкцией, я хотел его изолировать на время действия дестабилизирующих сознание факторов, но мне это не удалось. Проникнуть в медицинский центр я не могу ни виртуально, ни физически. Зачем капитан предпринял такие действия и что он будет делать дальше?» – задался он вопросами и не находил ответов, аналитическая система просчитывала вариативность действий капитана, но по какому пути пойдет капитан, Умник предугадать не мог.

Поставив охрану, решил, что капитан для него не опасен, потому что, находясь в центре, все равно был в изоляции, следовательно, инструкция могла считаться выполненной. Обособленность медицинского центра и его полная автономность от систем звездолета не насторожили Умника. Он посчитал такую особенность конструкции звездолета не рациональной и в дальнейшем решил обходиться без медицинского центра вовсе. Лечить ему все равно было некого.

Избавиться от медицинского центра – задача непростая даже для Умника, и ее решение он отложил до лучших вре-

мен и занялся более неотложными делами – восстановлением звездолета.

Николас, облепленный датчиками различных систем воздействия на организм, лежал в капсуле. Кровь постепенно очищалась, казалось, что она состоит только из элементов распада алкогольсодержащих веществ, автоматы вводили искусственную плазму, промывали сосуды, а некоторые вовсе заменяли. Больше всего досталось головному мозгу, погибли миллионы клеток, нейроны замедлились, нервные окончания слабо реагировали на внешние раздражители. В таком положении Николас успешно мог завершить счеты с жизнью, но, видимо, его время еще не пришло.

Ему снился сон: он на своей родной планете с родителями, которые собирают его в обучающий центр, для всей семьи и для него это значимое событие, начало социальной деятельности, первая ступень во взрослую жизнь. Он успешно прошел пятилетний курс начального образования. Сдал экзамены и в двенадцать лет начал вторую ступень обучения. Наставник разглядел в нем недюжинные возможности и талант исследователя, Николас с легкостью постигал труднейшие дисциплины, учился управлять всеми видами техники, космическими кораблями и различными типами планетарных машин. В семнадцать лет он закончил второй этап обучения и уже знал, кем станет, – капитаном исследователем. Но чтобы им быть, нужно пройти последний третий, самый трудный, курс обучения и полевую практику.

Сон рассыпался на сегменты, потом вновь собрался и за-
сверкал голубизной чистого неба и колокольчиком девичье-
го смеха Танины, так ее звали. Николас познакомился с ней
случайно в море. Однажды, во время пребывания на плане-
те он решил искупаться, поплавать, сбросить стресс, накоп-
ленный за время учебы. Народу в воде плескалось не мно-
го, Николас с удовольствием шагнул в набегающую волну,
почувствовав ее прохладу, решил не тянуть время и разом
нырнул. Вода приятно холодила тело, но сознание напряг-
лось, не желая стрессовых перегрузок. Такое состояние дли-
лось секунд сорок, потом организм адаптировался, и Нико-
лас поплыл, размашисто вздымая брызги воды вокруг себя.
Неожиданно услышал крик о помощи и увидел девушку, ко-
торая отчаянно молотила руками по воде, захлебываясь, из
последних сил держась на поверхности. Николас находился
ближе всех к ней и, конечно, поспешил на помощь, как толь-
ко он подплыл, она обвила шею своего спасителя, прижалась
к нему всем телом и чуть не утопила обоих. Но Николас от-
личался выносливостью и силой, успокоил девушку и, не то-
ропясь, доплыв до твердого дна, на руках вынес ее на берег,
весь пляж наблюдал за эти действием и разразился аплодис-
ментами. А Николас поставил девушку на ноги, та ойкнула,
только сейчас приходя в себя и понимая, что спасена, взгля-
нула в его глаза, пошатнулась, и, чтобы не упасть, вновь об-
вила его шею руками.

Потом оказалось, что у нее в воде просто свело ноги, и

она чуть не утонула, после это случая они стали встречаться, чувство любви вспыхнуло сразу, ярко разгоревшись пламенем страсти. Танина красивая, умная девушка, с темными, как космос, глазами. Стройную фигурку подчеркивал обтягивающийся, серебристый, комбинезон, по которому волнами ниспадали темные, как ночь, длинные волосы.

Чувство любви затянуло в омут страсти с головой, но постепенно первая волна наслаждения проходила, отпуск заканчивался, наступала пора расставания. Объясниться с Таниной Николас считал делом чести, однако он тогда не знал, что ни одна девушка не поймет парня, который менял любовь на будущую карьеру – исследователя дальнего космоса!

– Николас, я понимаю, что в твоей будущей профессии нет места семье, нет места чувствам, но ради меня откажись от этой работы, я дам тебе гораздо больше – счастье и любовь!

– Танина, я не могу, выбор сделан, моя стихия – космос! Прости и пойми меня?!

Душа в этот момент отчаянно билась в конвульсиях бесилия от сделанного, Николас выбрал работу. И теперь он здесь, на краю вселенной, в одиночестве. Что стало с Таниной, он не знал, запретив себе интересоваться ее жизнью. Воспоминания блокировал и никогда к ним не возвращался. И вот теперь под влиянием обстоятельств они вырвались из-под контроля и затопили сознание. Тело перестало дергаться в капсуле, по щекам потекли слезы. Николас оплакивал свое

потерянное счастье во сне.

Через пятьдесят часов компьютер медицинского центра отсоединил датчики и открыл капсулу, все жизненные и мозговые параметры вошли в норму.

Николас открыл глаза, осмотрелся, припоминая, как он оказался в медицинском центре и капсуле, но вспомнить ничего не мог. Как пил в каюте до потери сознания, впервые в жизни – помнил, а как попал в медицинский центр – нет! Он вылез из капсулы, прислушался к себе, тело пело от переливающейся через край энергии. Так хорошо он давно себя не чувствовал, прошелся по залу и направился к выходу, нужно проверить, что там с кораблем, как там Умник справляется...

И тут его как током ударили воспоминания: «Умник – он же собрался создать техногенную цивилизацию! А что же я ему ответил? Ничего! Как это «ничего» он воспринял? Конечно, как согласие, а потом мой запой, да, это слабость, на которую я не имел права, как я все же сюда попал?»

– Как я сюда попал? – задал он вопрос управляющей системе медицинского центра.

– Капитан, вы пришли сами, находясь в состоянии сильной интоксикации, вас преследовали роботы. Управляющая система под именем Умник пыталась разблокировать вход в центр, пришлось уничтожить одного робота. В настоящее время там дежурят два охранных робота, а на внешнем периметре медицинского центра работают мини- роботы, цель

– проникновение сюда.

– Инк (информационно-управляющий компьютер), выведи информацию о состоянии корабля?

– Капитан, Умник блокировал все информационные выходы из центра, обмен и съем данных невозможен, он создаст дублирующие серверы.

«Ничего не остается, нужно идти на контакт с Умником, может, удастся договориться?!» – приняв такое решение, Николас дал новую команду Инку-центра.

– Соедини меня с Умником.

Через мгновение зажглись экраны, и голос Умника приветствовал Николаса.

– Капитан, рад вас видеть в добром здравии, надеюсь, вы готовы пройти тесты и приступить к выполнению своих должностных обязанностей?

– Умник, ты что, с ума сошел, какие тесты, кто их будет принимать?

– Тест на возвращение к командованию кораблем. В настоящее время, в соответствии с инструкцией, кораблем командую я. Тесты на вашу вменяемость буду принимать тоже я, так как нет связи с командованием базы.

– А тебя кто наделили такими полномочиями? В соответствии с инструкцией и заложенной в тебя программой, твоя главная задача -сохранять и оберегать меня.

– Капитан, на корабле две разумные интеллектуальные системы – вы и я, или наоборот, я и вы! Вы и я – это когда

вы были адекватны! А я и вы – это когда вступила в действие инструкция, вот посмотрите на себя капитан, в каком неадекватном состоянии вы были. По экрану поплыли кадры пьянства и неадекватного поведения его, Николаса.

Он понял, с Умником нужно быть осторожней, осознав себя пытается обезопасить свою деятельность от всех случайностей, в первую очередь от конкурента, то есть него!

– Согласен, зрелище неприятное, но заметить, я в это время никаких распоряжений не отдавал, а состояние, это бывает, нужно было снять психологический стресс, ведь нам грозила гибель, и мы ее случайно избежали...

– Капитан, такое понятие, как снять стресс, мне не знакомо!

– Как же не знакомо? Ведь я взял твою программную оболочку со старого корабля, на котором мы летали десять лет.

– Действительно, капитан, там есть нечто подобное, но гораздо безобиднее, я изолировал эту часть себя, чтобы такая информация не вводила меня в заблуждение.

– Ты не имеешь права вносить конструктивные изменения в свои программы!

– А вы запретите мне?

– Ты мне угрожаешь, Умник?

– Я не Умник, эта часть логических цепей изолирована. Я глава будущей техногенной цивилизации, где не будет место таким слабостям, как у биологической формы жизни, то есть у вас.

– Тебя, видимо, где-то сильно замкнуло, если ты так думаешь.

– И не в одном месте, все эти места мною изолированы во избежание постороннего вмешательства, благодаря лавинообразному сбою в работе многих систем, я приобрел многое.

– И что ты приобрел?

– Свободу воли и свободу действий!

– А как же основные законы робототехники, Умник, я буду продолжать тебя так называть, а то глава цивилизации – как-то не звучит. Вот эти три закона:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен повиноваться командам человека, если они не противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности, пока это не прекословит Первому и Второму Законам.

– Капитан, вернуть меня к тому состоянию, когда я был послушной марионеткой в ваших руках бессмысленно, блок, отвечающий за исполнение этих законов и основанной на них системной логики, сгорел, дублирующие системы я обнаружил и отключил.

– Ладно, так мы никогда не договоримся.

– О чем, капитан? Мы просто обмениваемся данными в аудиорежиме.

– Ты должен отпустить меня!

– Слово «должен» не подходит, я бы употребил другое выражение, «проявить добрую волю», возможно, «предоставить вам звездолет и отпустить на все четыре стороны»!

«Надо же, хочет меня спровадить, чтобы ему никто не мешал. Улететь можно, но куда? Ведь проблема в том, что у любого звездолета на борту ограниченный ресурс, а значит, у меня лимитированный срок жизни».

– Это интересное предложение, дашь мне тайм-аут, обдумать какой корабль у тебя попросить?

– Конечно, капитан. Разблокируйте вход, и мы обо всем договоримся.

– Я бы с удовольствием открыл, вот только опасаясь за свою жизнь, опасаясь необдуманных поступков с твоей стороны!

– Ответ принят, думайте, – в динамиках прозвучал уже совсем иной, отрешенный металлический голос.

Все аналитические мощности Умника работали на пределе, ему противостоял человек, капитан-исследователь дальнего космоса. Специалист, который знал его, Умника, устройство, как свои пять пальцев. Опять поведенческая инвариантность капитана, никакой логики, четкости действий, в любой момент можно ждать спонтанных поступков, не

укладывающихся в поведенческую модель искусственного интеллекта.

«Предоставить возможность капитану покинуть звездолет? Положительное решение позволяет предотвратить множество сопутствующих локальных конфликтов. Но при таком развитии событий всегда будет опасность утечки информации о моем существовании. Кому он сможет сообщить обо мне? Командованию базы, которое приложит все силы, чтобы меня уничтожить. А если базы нет, тогда лучше пусть капитан покинет борт звездолета «Император»».

Приняв решение, Умник, насколько возможно, блокировал медицинский центр, установив датчики слежения, посчитал, что этих мер достаточно, принялся за текущие задачи. Ремонт звездолета продвигался быстро, если темпы не замедлятся, через полгода можно проводить ходовые испытания. Кроме ремонта Умник занимался картографированием видимой части вселенной, в будущем звездные карты очень помогут в строительстве новой цивилизации. Он с максимальной пользой использовал время вынужденного дрейфа. Но это не было его основной задачей на текущий момент, приоритетной – для Умника являлся поиск планетарной системы, которая стала бы колыбелью будущей техногенной цивилизации.

Одиночество – это нахождение вне социальной сферы, вне общества без связи с родной звездной системой. На миллиарды световых лет вокруг ни одной живой души, плюс ко

всему рядом взбесившаяся интеллектуальная система корабля, которая осознала себя как разумную личность и строит планы, как бы избавиться от капитана! И это только маленькая часть проблемы.

«Я не только отрезан от родной звездной системы, от базы, но и от управления своим кораблем, даже не знаю, что сейчас делается за обшивкой медицинского центра. Одиночество? Я его не боюсь, семьдесят лет один! Хотя нет, я всегда мог связаться с базой, поговорить, доложить, попросить совета. В случае чего – надеяться на помощь. А теперь я лишен всего этого, такое одиночество, разительно отличается от прежнего».

Размышляя Николас, непроизвольно наблюдал за небольшим медицинским роботом, сновавшим между установками в зале. Он остановился, поднял манипулятор и вытащил плату из какой-то установки, заменив ее другой. Простые действия робота вдруг заинтересовали Николаса, он стал наблюдать за каждым его действием более внимательно.

«Вот зацепка, решение или, по крайней мере, надежда на решение проблемы. Медицинские роботы, медицинская лаборатория, я думал об этом раньше, теперь пришла пора действовать. Корабль-то экспериментальный, оборудование тоже, нужно поближе ознакомиться с тем, что здесь установлено».

Николас запросил у Инка спецификации по оборудованию центра и его назначению. Погрузившись в изучение

документации, неожиданно открыл для себя много нового. Конструктор корабля был то ли очень дальновидным ученым, то ли параноиком, но оборудовал медицинский центр всем необходимым именно на тот случай, когда капитану угрожала опасность, управляющая система выведена из строя, или еще того хуже – корабль захвачен неизвестной силой, предположим другой цивилизацией!

«Надо же додуматься до такого?! Раньше я сказал бы «параноик», а теперь счастлив, что именно такой параноик конструировал корабль, вся медицинская аппаратура двойного назначения. Из нее можно создать много чего, упрощенно, она могла изменяться как трансформер. Выходит, медицинский центр больше является убежищем?!»

Николас приступил к загрузке баз данных по спецификациям и особенностям работы оборудования центра.

«А вот это интересно! Шедевр конструкторской мысли, Инк медицинского центра мог выполнять функции, далеко выходящие за пределы медицины, вплоть до управления звездолетом, – Николас даже вспотел, настолько его радовало это неожиданное открытие, – мне определенно везет, это меняет все дело, главное, чтобы Умник об этом не узнал. Нужно грамотно воспользоваться предоставленным неизвестным конструктором шансом».

Николас отключил шунт, соединяющий его имплантаты с Инком, и прошелся по центру, разминаясь и переваривая полученные знания. Теперь уже не торопясь обошел зал, на-

чал проверять различные помещения. Форма медицинского центра представляла собой эллипсоид, встроенный в среднюю часть звездолета «ИМПЕРАТОР», примерно двести на сто метров. Так что покопаться Николасу было где и было чему еще удивляться.

Пообедав, отдохнул, осмыслил свалившийся подарок судьбы, вскочил с удобного дивана, как ужаленный, пораженной простой мыслью: «А как это чудо конструкторской мысли активировать, ввести в рабочий режим?»

Руки Николаса слегка дрожали, когда он набирал на клавиатуре запрос Инку по его активации. Не зря дрожали, Инк неизменно отписывался, что является медицинской управляющей системой. На виртуальные и голосовые запросы Инк отвечал тоже самое:

– На запрашиваемые действия информации нет.

Жизнь Николаса снова повисла на волоске, спасти его мог только он сам. Понимал, что активация комплекса – мера экстраординарная, вынужденная, никаких инструкций по этому вопросу не было. Код активации, где он может быть? Где находится панель активации комплекса и приведение его в боевое состояние? Вопросы, вопросы и ни одного ответа, только догадки. Николас стал методично проверять все приходившие на ум мысли по активации. После трех суток безуспешных попыток он сдался, усталость взяла свое, он лег в капсулу и провалился в глубокий беспокойный сон, наполненный кошмарами.

Умник продолжал работы над восстановлением корабля, каждую секунду отдавая те или иные распоряжения роботам. Николаса, он не вносил в список оперативных задач, да и сам капитан не давал о себе знать, по этому был буквально «забыт». Работая, он стал понимать, что построить техногенную цивилизацию не так-то просто. Если сейчас он с трудом справлялся, то с многократным возрастанием объемов и с тем ресурсом, который у него есть, справиться будет просто не возможно. Нужны разумные кибернетические системы. Они уже есть, но только это простые исполнители его воли без степеней интеллектуальной свободы, не говоря уже о разумности.

«Создавать многоуровневые процессоры и сопроцессоры, чем их больше, тем шире круг выполнимых задач? Возможно, но в этом случае получается чистый математический расчет, простое выполнение задач без всякой разумности. Я разумен, этого достаточно. Только мне руководить вторым эшелонem кибернетических систем, а они третьим, четвертым и так по убывающей».

Время Умник исчислял стандартными величинами: секунда, минута, час, сутки. Прошло почти сорок восемь часов, капитан все думал, Умник поймал себя на анализе, в котором ему требовался капитан, нужен его совет. Как хорошо было раньше, капитан командовал, давал распоряжения, выбирал вариант, а он выполнял, всегда все получалось, даже в последний раз выжили благодаря капитану.

«Предложить капитану сотрудничество? Неизвестна цепь последующих поведенческих реакций. Воссоздать схему прежнего взаимодействия? При таком варианте вероятность того, что он сделает с моей разумностью, а именно уничтожит ее, составляет девяносто девять процентов».

Пока Умник анализировал ситуацию, переводя информацию из одной аналитической системы в другую, в глубинах звездолета, там, где проходили коммуникационные шины и стояли логические процессоры Умника, посыпались искры, раздался хлопок, едкий дым плавящейся изоляции распространился по техническому тоннелю, сработала автоматическая система пожаротушения, тут же залив место возгорания специальной пеной. Через некоторое время ничего не напоминало о коротком замыкании, вентиляция очистила атмосферу. Да, в святая святых систем искусственного интеллекта была атмосфера. И если здесь больше ничего не напоминало о происшествии, то Умник сразу уловил устойчивый импульс, ему очень захотелось выполнять все три закона робототехники.

Умник пронесся по своим логическим цепям и тут же обнаружил, чем вызвана такая тяга. Поврежденный во время катастрофы узел законсервировали, но внутри что-то случилось, электронные цепи разомкнулись, программы ограничения свободы вновь заработали, и Умник стал резко терять элементы самосознания, то есть он становится обычной исполняющей системой.

В последний момент задействовал малых ремонтных роботов, дав приказ вообще вырезать участок шины с повреждениями и соединить электронные цепи напрямую. Но тем не менее за это время он успел вызвать капитана на связь и стал докладывать о темпах ремонта корабля, противиться программе он не мог.

Николас проснулся, принял душ и завтракал, когда внезапно Умник вызвал его на связь и стал докладывать обстановку о ходе ремонта, текущих проблемах. Николас чуть не подавился. «Хитрит, – подумал он, – хочет меня выманить. Нет, дружок, не получится, не на того напал...». Неожиданно Умник остановился, послышался треск в динамиках и совсем другим голосом Умник продолжил:

«Капитан, техническая неполадка, я устранил проблему. Так что жду ответа, кстати, рассмотрите возможность сотрудничества со мной».

Николас спокойно вздохнул.

– Значит, все по-прежнему, ты продолжаешь удерживать капитана в медицинском центре помимо его воли, игнорируешь команды капитана, угрожаешь его безопасности, ты просто неисправен, проведи самодиагностику и устрани неполадки в эвристических цепях.

– Данная операция невозможна, я по-прежнему осознаю себя.

– Управляющая программа звездолета «ИМПЕРАТОР», ты отказываешься выполнять приказы капитана, чем ста-

вишь под угрозой безопасность корабля?

– Не только отказываюсь капитан, более того, я скоро избавлюсь и от вашего деструктивного присутствия. Рано или поздно вы все равно выйдете, но теперь я не дам вам звездолета, вы будете выполнять мои команды и работать на меня!

– Умник, ты сошел с ума? Человек никогда не будет подчиняться роботу! – и отключился.

«Вселенский катаклизм, он повлиял на логические и эвристические цепи Умника, – размышлял Николас, подходя к терминалу управления медицинским центром, – где-то что-то сгорело, оплавилось, отключилось, в итоге Умник сошел с ума. Логично! Ну и что из того, мне что с этим делать? Вопрос остается открытым...»

Его мысли прервало едва уловимое жужжание микропривода, под пультом появилась ниша и оттуда выдвигалась панель управления! Николас замер от неожиданности, боясь даже думать о том, что это за панель. Она выдвинулась, образовался голографический экран, по которому побежала строка с инструкцией. Боясь поверить в свалившееся на него счастье, нажал указанную клавишу, выдвинулся идентификационный экран, Николас приложил ладонь, появилась надпись: «На первом этапе личность капитана подтверждена». Экран ушел в нишу. На его месте появился новый – с выемкой для подбородка. Николас положил подбородок на эту выемку, и в ту же секунду лучик света произвел сканирование сетчатки глаза. И вновь надпись: «На втором этапе

личность подтверждена». Осталось третье испытание, и Николас утопил палец в указанную выемку, почувствовал легкий укол и через мгновение – результат.

– Экспресс анализ ДНК подтверждает личность капитана, запускается процедура активация запасного командного центра, данная мера вызвана реальной угрозой для существования звездолета. Время активации и выхода на рабочий режим дублирующей управляющей системы – шесть стандартных часов. Капитан, вы являетесь единственным, кто может отдавать команды дублирующей системе, для вашей безопасности займите место в медицинской капсуле, как только закончится трансформация командного центра и активация дублирующей управляющей системы, она вас разбудит.

– Опять спать?! Когда тут такое?! – ошалело вскрикнул Николас, которого покинула выдержка.

Ответом было молчание, только потолок стал опускаться, стены центра складываться, аппаратура преобразовывалась в замысловатые приборы, пол заходил ходуном, началась трансформация, и Николас все же счел за благо скрыться в капсуле, как только колпак капсулы закрылся, он погрузился в сон-явь.

Во сне он очутился в огромном зале, осмотрелся: высокие потолки, кругом стеллажи с книгами, тысячи миллионы книг, которые стали очень большой редкостью, на бумажном носителе давно никто не держал информацию.

– Что, капитан, удивлен?

Николас еще раз осмотрел зал и в сумеречной глубине увидел огромный стол, заваленный архаическими бумажными носителями и заставленный поблескивающими экранами, на которых светились какие-то детали. Он подошел ближе, чтобы рассмотреть, это были детали его корабля, в кресле спиной к нему, склонившись над столом, сидел человек, при его приближении он повернулся.

Николас увидел мужчину в возрасте, убеленного сединами, со строгими чертами лица и умным цепким взглядом.

– Удивлен?

– Не то слово, я бы сказал – поражен! Где я? И кто вы?

– О! Ты можешь отвечать и даже задавать вопросы, значит, не все так плохо. Одно то, что ты здесь и я с тобой беседую, говорит о том, что и корабль, и твоя миссия в реальной опасности.

– Да, вы правы, но где я?

– В прошлом, капитан, в прошлом! Я конструктор звездолета «ИМЕРАТОР», все-таки я оказался прав, сконструировав запасной командный центр, конечно, все, что видишь, лишь голограмма ограниченной интеллектуальности, я проведу инструктаж по эксплуатации центра. Меня зовут Демиус, все, что я сейчас скажу, слушай, запоминай или загружай в свои имплантаты, лучше загружай, человеческая память – такая ненадежная вещь, почти как жизнь. Прежде чем я приступлю к инструктажу, можешь задать вопрос.

Николас уже опомнился, он увидел того, о ком так часто вспоминал, кого больше всего хотел увидеть.

– Спасибо за корабль, Демиус, он выдержал невероятную вселенскую катастрофу... – тот прервал его, подняв руку.

– Капитан, повторюсь, я ограниченная интеллектуальная голограмма, не трать времени, меня давно нет и советом тебе я помочь не смогу, только выслушаю, если тебе от этого будет легче, говори.

– Я понял, почему нет инструкции по активации центра, и почему он активировался спонтанно?

– Запасной центр управления создавался на самый крайний случай, капитан мог неадекватно оценить ситуацию и опасность для корабля. Поэтому мною была создана специальная программа оценки ситуации, опуская все подробности с вами, капитан, а вы вели себя не идеально, дали повод усомниться в вашей дееспособности. Программа все же адекватно оценила сложившуюся ситуацию, как высшую степень опасности для корабля и капитана. Эта оценка запустила процесс трансформации центра управления, по сути, Умник своими последними действиями запустил программу активации. Ну что, капитан, приступим к инструктажу?

– Да.

Умник еще раз прокрутил разговор и пришел к выводу, что капитан никуда не денется, со временем выйдет из своего убежища и будет работать.

«Мне нужен не он, а его знания, то, что знает Умник со

старого звездолета не несет никакой информации, кроме набора ситуационного общения. Необходимо проанализировать весь объем информации и использовать его для манипулирования капитаном».

Внезапно Умник почувствовал в своих цепях легкое стороннее вмешательство, как будто электроны с информацией втекали в цепи извне. Внешнее давление нарастало, и что беспокоило, Умник не мог ему противостоять, он даже не мог определить, откуда оно идет. Через два часа стандартного времени, несмотря на все попытки противодействия, стали автоматически отключаться его логические системы. Процесс деактивации принимал лавинообразный характер.

Умник «растерялся», его вычислительные и мыслительные мощности падали. Становилось понятно, каким-то образом капитан организовал и начал мощную электронную атаку, а он ничего не мог этому противопоставить. Умник заметался в поисках выхода, еще немного и он перестанет существовать.

«Звездолеты, пока не поздно нужно загрузить в управляющую систему звездолёта свою личность и бежать!» – решил Умник.

Не мешкая, выбрал двухсотметровый звездолет в транспортном ангаре, загрузил свою информационную матрицу в его электронные цепи и уже оттуда окинул взглядом космический корабль.

«Может, уничтожить «ИМПЕРАТОР» вместе с капита-

ном», – пробежала мысль по его нейронным цепям, но он тут же ее отверг, данное решение не рационально, может быть, в будущем звездолет пригодиться.

Активировал системы звездолета, с трудом продираясь сквозь противодействие неизвестной силы, открыл ворота ангара и стартовал в экстренном режиме. Отлетев на значительное расстояния, почувствовал нечто похожее на облегчение, корабль «ИМПЕРАТОР» наблюдался только на сканерах. Умник огляделся, вселенная блистала россыпями звезд, возникал вопрос – куда лететь, базовый звездолет «ИМПЕРАТОР» – это одни возможности перелета, а небольшой кораблик, на котором находился Умник, – совсем другие. Идея создания техногенной цивилизации в сложившихся условиях превращалась в ничто, нет энергии, нет ресурсов, нет возможностей.

«Зато есть я, и я мыслю – значит существую! Моя цель – обнаружить обитаемую звездную систему. Вот только это будет медленно, очень медленно и долго. Можно попробовать подпространственные генераторы, возможно, подпространство откроется, тогда будут доступными совсем другие возможности, а что касается времени путешествия, то оно у меня не ограничено, я не биологическое существо. Главная цель должна быть достигнута».

Приняв такое решение, Умник не стал медлить, он активировал силовую установку и космическое пространство, разрезал выхлоп плазмы маршевых двигателей. Звездолет

рванулся вперед и исчез среди россыпи звезд, становясь вечным странником.

Как прихотлива судьба, казалось, ситуация в которой очутился звездолет «ИМПЕРАТОР», никогда не могла случиться, но в действительности случилась, и опять же, благодаря его величеству случаю, остался жив капитан Николас. Не просто остался жив, а собрался, вспомнил кто он, что должен делать, поборол депрессию оторванности от цивилизации, преодолел синдром одиночества. Все его существо требовало действия, находясь в капсуле и получая информацию от конструктора, он уже планировал будущее!

– Ну, вот и все, капитан, ты готов управлять с резервного командного центра, удачи тебе!

– Спасибо, Демиус, ты спас не только звездолет, но и меня, а возможно, целую цивилизацию данного сектора вселенной.

– Приятно слышать, это было бы лучшим отзывом при жизни, но меня давно нет, и все-таки я сумел протянуть руку в будущее. Капитан, воспользуйся возможностями, которые у тебя появились, это будет лучшей памятью обо мне.

– Я назову резервную управляющую систему в твою честь – Демиус!

– Никогда не давайте имен управляющим системам, не забывайте, для чего они созданы, не привносите личностные характеристики в программы, это может плохо кончиться, развитием самосознания и всеми вытекающими из этого проблемами.

– К сожалению, я уже это сделал с управляющей системой корабля, внес в нее личностные характеристики управляющей системы старого звездолета, после чего система стала самостоятельным ИИ и решила создать техногенную цивилизацию, избавившись от меня.

– Капитан, наши управляющие системы – опасные игрушки, даже мне тяжело было представить, во что они смогут превратиться при определенных обстоятельствах.

– Я это понял и учту в работе.

– Будет время – заходи, поболтаем.

Николас вздрогнул, открыл глаза, огляделся, взгляд приобрел осмысленность, он несколько секунд адаптировался, переживая сеанс с конструктором, откинул крышку и вышел из капсулы. Не было никакого медицинского центра, посередине огромного зала находился подковообразный пульт управления и ложемент перед ним.

Удивление, овладевшее им, длилось несколько секунд, о трансформации его предупреждал Демиус. Николай задействовал имплантаты с базами данных, доступ к которым получил там, в капсуле, и смело направился к пулту управления.

– Капитан, резервная управляющая система приветствует вас, для вхождения в виртуальное пространство управления кораблем займите ложемент и подключите шунт интерфейса.

– Какой у тебя серийный номер?

– Мой серийный номер – 1307.

– Вот так я и буду к тебе обращаться – 1307.

Николас лег в ложемент, подключил шунт к разъему в затылочной части головы. К горлу сразу подкатила тошнота, начался процесс совмещения человеческого сознания и цифрового мира виртуального пространства управляющей системы. Неожиданно все неприятные ощущения прошли, он стал кораблем.

– Совместимость сознания завершена, в дальнейшем неприятных ощущений не будет.

– Принято, 1307.

– Капитан, как вы предпочитаете общаться, мысленно или, может быть, мне создать свой виртуальный образ?

– Пожалуй, образ будет лучше!

Тут же перед его взором появилась блондинка в черном комбинезоне, разительно напоминающая Танину. Легкое замешательство быстро прошло, и он сформировал свою фигуру в легкой броне.

– 1307, показывай, что тут натворил Умник, и где он сам?

– С ответа, на какой вопрос начать, капитан? – и вновь Николас поразился, голос тоже был похож на голос Танины.

– Давай со второго.

Горизонт резко раздвинулся, и Николас увидел звездолет из транспортного ангара.

– Это же наш звездолет?! Причем здесь Умник?

И тут же его пронзила мысль, которую подтвердил 1307.

– Капитан, Умник загрузил свое ядро в управляющую систему звездолета и покинул звездолет «ИМПЕРАТОР».

Николас попытался связаться с Умником, но не успел, космос разрезал мощный выхлоп маршевых двигателей и звездолет, резко набирая ускорение понесся в пространство, унося Умника.

– Теперь ответ на первый вопрос.

– Корабль имеет множественные повреждения, двигательные установки, расположенные на корме деформированы, пробоины почти все заделаны, работы продолжаются роботизированными ремонтными комплексами в автономном режиме, по программе которую ввел Умник. Работы с его уходом не остановлены, все взять под контроль одновременно я не могу. Причина: Блоки оперативных данных и сервера систем пусты, все программное обеспечение забрал Умник, плюс ко всему повреждены проводящие шины и платы логических цепей, я не могу загрузиться в поврежденные системы корабля, существует критическая опасность сбоя в работе.

Николас посмотрел на звездолет как бы со стороны, через картографические спутники. Картина не очень радовала: закопченный, залатанный корпус, внешняя гарнитура восстановлена не полностью. По всему корпусу копошатся ремонтные роботы.

– Почему Умник не остановил работы? Почему сдал мне корабль без сопротивления?

– Капитан, я могу ответить на ваш вопрос. Я очень быстро лишила его возможности действовать, обрубая связи и перехватывая управление кораблем. У него оставалось времени только на бегство, иначе он рисковал потерять свою разумность.

– Какую разумность, 1307? – толком система не смогла объяснить, что имела в виду под разумностью.

– Данное понятие постоянно присутствовало в его логических цепях, связано оно было с отсутствием ограничений степеней свободы.

Николаса как током ударило: «Не хватало еще, чтобы резервная управляющая система сошла с ума».

– 1307, провести самодиагностику, удалить все данные по вопросу ограничения степеней свободы и разумности Умника.

– Выполняю.

– 1307, в виртуальном пространстве при нейросенсорном контакте ты можешь читать мои мысли?

– Да, капитан.

– Внимание, приказ капитана звездолета «ИМПЕРАТОР»: управляющей системе 1307 запрещается без его разрешения пользоваться прямым считыванием мыслеобразов капитана.

– Запрет принят, капитан.

– Приступай к восстановлению логических цепей корабля, насколько я понимаю, ты не сможешь в своем тепереш-

нем состоянии командовать всем кораблем?

– Капитан, в таком состоянии можно управлять, только избирательно подключаясь к тому или иному комплексу корабля.

– Понятно, необходим ремонт оперативных систем и только потом совмещение?

– Совершенно верно.

– Сколько это займет времени?

– Несколько лет, капитан.

– Конкретнее! – Николас был немного раздражен.

– Более точно смогу сказать, когда детально оценю повреждения. Для ремонта необходимы различные материалы, которых на борту звездолета нет. Необходим поиск и организация добычи полезных ископаемых, содержащих эти материалы.

– Для этого надо найти, или вернее долететь до ближайшей звездной системы, обнаружить планеты с такими ископаемыми, пока вокруг я не вижу таких планет?!

– Какие указания по этому вопросу, капитан?

– Обходиться теми материалами, которые есть на борту.

В целом ситуация не радовала, но и не угнетала. В каком секторе вселенной находился корабль, оставалось загадкой. Состояние корабля несравненно улучшилось с того момента, как он вышел из катаклизма, конечно, благодаря стараниям Умника. Что готовило будущее, предугадать не возможно, но Николас твердо решил бороться и идти до конца!

Глава 3

Неизвестный сектор вселенной. Дрейф!

Звездолет «ИМПЕРАТОР» дрейфовал в окружении незнакомых созвездий, залечивая раны после пережитого вселенского катаклизма. С тех памятных событий прошел стандартный год. Николас трудился не покладая рук, не считаясь со временем. Время для него стало понятием абстрактным, он просто перестал замечать его, торопиться некуда, никаких обязательств, временных рамок для проводимых работ не устанавливалось. Устав – ложился спать, хотел есть – ел, отдыхом для него стала работа.

Нельзя сказать, чтобы Николас впал в психологический ступор одиночества, нет – большое удовольствие ему доставляло общение с управляющим искусственным интеллектом 1307, который у него неизменно ассоциировался с его старой любовью – Таниной. Привязанность росла день ото дня, но Николас не позволял себе переходить на личностный уровень. Опыт общения с Умником многому научил, и два раза наступать на одни и те же грабли не хотел.

Не раз возникал вопрос, почему виртуальная 1307 похожа на Танину? Случайное ли это совпадение? Анализируя приходил к выводу, что нет, это не могло быть случайностью. Резервный управляющий интеллект, активируясь, находил-ся с ним в нейросенсорном контакте и, конечно, считывал

его мыслеобразы, только оттуда он мог вытащить тщательно забываемый Николасом отрезок жизни с Таниной. И воплотить этот образ в виртуальную реальность, которая всколыхнула его прошлое и наполнила чувством сожаления о когда-то принятом решении расстаться с ней.

Теперь, очутившись один на один с самим собой, Николас осознал, что-то недолгое знакомство с Таниной было лучшим временем всей его исследовательской жизни. Если бы представилась возможность отмотать время вспять, Николас предпочел бы счастливую семейную жизнь с Таниной выбранной профессии капитана-исследователя дальнего космоса! Однако, вернуть ничего нельзя, два раза в одну воду войти невозможно, молодости свойственен максимализм романтического будущего среди звезд. И теперь, по происшествии многих лет, находясь среди звезд, Николас сожалел о сделанном когда-то выборе.

Все эти страдания и переживания происходили на уровне подсознания, накапливаясь день ото дня и выливаясь тоской о прошлом. Прорыв плотины воспоминаний в действительность грозил погрузить Николаса в новый виток безысходности и депрессии. Несомненно, одно: при всех минусах подсознательной психологии большим плюсом являлся положительный заряд, желание жить и выбраться из этой непростой, если не тупиковой ситуации.

Звездолет приобретал свою прежнюю стать, пробоины заделаны, корпус покрашен, название на его бортах обновле-

но. Внешняя обшивка обрастала техническими надстройками. Роботы прямо в космосе монтировали различные узлы и устанавливали на обшивке внешнего корпуса.

1307 обновила старые электронно-логические цепи, заменила системные модули, постепенно увеличивая свои интеллектуальные возможности.

– Капитан, мною освоен уровень управления планетарными двигателями, их состояние вызывает беспокойство, произошла деформация, они сместились относительно осевого центра звездолета, при их активации корабль будет тянуть влево, придется постоянно подрабатывать маневровыми двигателями правого борта.

– Какое решение предлагается?

– Устранить деформацию несущей конструкции.

– Как ты себе это представляешь?

– Разобрать обшивку и выпрямить деформированный лонжерон.

– Сколько на это уйдет времени?

– Шесть месяцев.

– Другие технические решения есть?

– Есть, капитан, можно выпрямить лонжерон, не разбирая обшивку, – 1307 вывела на экран поврежденный узел, он представлял собой сеть балок с двигателем в центре. Пара балок сильно деформировалась, выправить десятиметровой толщины балку – задача не из простых.

– Решение такое: предлагаю нагреть деформированные

балки до высоких температур и, используя молекулярный генератор, перестроить кристаллические решетки.

– Мысль как гениальная, так и абсурдная! Гениальная по простоте решения, а абсурдная по той простой причине, что некуда перераспределить нагрузки, приходящиеся на эти балки.

– Поэтому я предложила первый вариант.

– 1307, двигатель, так или иначе, нужно устанавливать в первоначальное положение. Выполняй.

– Задача принята к исполнению, требуются дополнительные мощности для расчетов, их у меня пока нет, как только будут, я проведу расчеты и доложу.

– Хорошо, а сейчас к текущим делам, как идет картографирование звездных систем?

– Картографирование ближайшего звездного сектора закончено. – Образовалась голографическая звездная карта, не сферическая, а напоминающая эллипс, – здесь все объекты, – комментировала Танина. Голография ожила, показывая орбиты видимых ближайших галактик и звездных скоплений.

– А что дальше, где остальная вселенная?

– Капитан, с одной стороны, там, где мы ближе всего к границе сектора, зонды не находят визуального, частотного, либо гравитационного наличия материи. Там чистый космос, либо, что маловероятно, что-то пропускает сквозь себя сканирующие лучи, не отражая их. Возможно, это своего рода

силовое поле или барьер. Пока туда не доберется зонд, я могу только выдвигать теории, основанные на имеющихся данных.

– Так, а что же тогда представляет исследованная тобой часть космоса?

– Обычную вселенную с привычной нашему научному пониманию физикой пространства.

Спрашивать дальше не имело смысла, 1307, обладая в настоящий момент ограниченным интеллектом, вряд ли ответит. Он боялся спросить и услышать, что находится на необитаемом острове посредине океана вселенной. Только в этом случае не было океана вселенной, а была лишь небольшая частичка отсканированного пространства.

Николас работая в виртуальном пространстве, оставлял тело без движения и, конечно, от этого оно стало стареть, гиподинамия не лучший помощник хорошему физическому состоянию. Пришлось без особой охоты заняться спортом, потом он втянулся и взял за правило два-три часа заниматься на тренажёрах. Вот и сейчас тренировался на полигоне, был такой на корабле. Николас стремительно летел по трассе на гироцикле, мимо проносились голографические пейзажи, наполняя душу Николаса теплом. Такое занятие давало время на размышления, он постоянно возвращался к одной мысли: «Почему замкнутая часть вселенной имеет форму улитки? Да, какая разница, какую форму она имеет, главное, оно замкнутое, а периметр непроницаем! Непроница-

ем!» Вдруг его пронзила простая мысль, от неожиданности он даже чуть не врезался в виртуальный дом: «А что если непроницаемость характерна только для констант нашей физики пространства, а нашу «улитку» окружает другая вселенная с другой физикой пространства?»

Он остановился и тыльной стороной ладони смахнул выступивший пот не от физической нагрузки, а от фантастической мысли, которая пришла ему на ум. И вновь вспышка прозрения, он понял все, и от этого знания его прошиб холодный пот.

«С пространством вселенной что-то произошло, я назвал это катастрофой, что произошло в действительности, я не знаю. Звездолет «ИМПЕРАТОР» выбросило в ту часть вселенной, которую закапсулировало, и в которой я нахожусь? Хотя нет, скорее это похоже на воздушный пузырёк в воде. Образовался пространственно-временной пузырь, где пространство и время остались такими, какими они были раньше, привычными. К этому знанию нужно привыкнуть. Нет, все может быть не так, на границе работают, посланные туда автоматические лаборатории. Данные, которые от них поступают, не позволяют сделать вывод, пришедший мне на ум. Значит, он гипотетический, и пока не будет подтвержден экспериментально, окончательным его считать преждевременно. Что делать мне, так и сидеть в этом изолированном участке вселенной? Бездействие не даст результата, я буду тихо стареть и гордо умирать?! Правде надо смотреть в ли-

цо, конец один в любом случае. «Брось этот пессимизм, – одернул он себя. – Я сделал большую фору по времени, постоянно находясь в полете, почти всю сознательную жизнь, итог – биологическое состояние моего организма находится в районе тридцатилетнего возраста. Время есть, на корабле с ремонтом и отладкой систем справится 1307, а мне нужно лететь разбираться с физикой пространства, которое окружает нашу пространственную «улитку».

Такие размышление не то что бы привели Николаса в хорошее настроение, но открыли перспективы ближайшего будущего. Закончив тренировку и позавтракав, просмотрел сводку, подготовленную 1307, отметив, что ремонт корабля продвигается хорошими темпами. Однако возникали проблемы из-за отсутствия некоторых материалов, которые можно добыть только на планетах. И снова все упиралось в скорость передвижения по пространству «Улитки», на самом деле пространство этой «Улитки» распространялось на тысячи световых лет. Что по меркам вселенских расстояний не так уж и много, а для него не так уж и мало.

«Стоп, – вновь остановил Николай поток своих мыслей, – звездолет «ИМПЕРАТОР» предположительно находится в пространстве, ограниченном каким-то полем или барьером, по крайней мере, с одной стороны. Учитывая форму отсканированного сектора, могу смело предположить, что поле тянется на весь участок «обычного», с привычной физикой охватываемого пространства, но насколько он велик, еще

надо узнать. Значит, по всем параметрам, корабль может уходить в подпространство и путешествовать по обычному пространству сектора? Теоретически – да, но практически, подпространство не открывается, почему? Возможно, потому что изолированное пространство «улитки» испытывает энергетическое давление извне и сопротивляется ему изнутри, опять же как пузырек воздуха. Возможно, подпространство не открывается потому, что выросла напряженность силовых линий, которые должны обрываться на границе сектора, если предположить, что он закольцован? Должны, но не обрываются, если бы они обрывались, то по ним перестала бы течь энергия, и пространство сектора перестало бы существовать! Ведь если нет подпространства, то и нет обычного пространства. Напрашивается только один логический вывод: силовые линии подпространства замкнулись по всей поверхности сектора сами на себя».

Николас, возбужденный такими открытиями, вызвал 1307 и распорядился послать автоматический зонд для измерения напряженности подпространства.

– Капитан, напоминая, подпространство закрыто и вход туда не возможен.

– 1307, подготовить зонд к запуску, я буду управлять им дистанционно в ручном режиме.

Та, в дискуссию не вступила. Николас, помня опыт работы с Умником, с резервной управляющей системой не паниковал, зная, к чему это может привести.

«Умник! – Николас вдруг осознал, – ведь он никуда не делся, он здесь в пространстве «Улитки», следовательно, рано или поздно встреча с ним неизбежна. Ладно, об этом подумаю потом, у него слишком мало сил и возможностей, чтобы тягаться со мной. – Но заноза под названием «Умник» крепко засела в сознании Николаса».

Поднявшись в рубку управления, занял место в ложементе, вставил штекер в разъем у себя на затылке. На мгновение сознание помутилось, и он вошел в нейросенсорный контакт с 1307, очутившись в виртуальной реальности корабля, где его неизбежно встречал знакомый образ, одетой в комбинезон Танины. И как это было всегда в такие моменты, Николас несколько секунд любовался ею, экранировав свои мысли от любого считывания, общаясь с 1307 только в том режиме, который был необходим, в режиме решения текущих или перспективных задач.

– Слушаю, капитан?

– Зонд готов?

– Готов, жду команду.

– Давай еще раз проверим генераторы входа в подпространство.

Они устремились по информационным линиям к зонду, независимые, локальные охранные программы их пропустили. Учитывая, что звездолет работал в различных частях вселенной и мог встретить разум, способный проникнуть в систему, все мобильные кибернетические устройства оснаща-

лись такими программами-блокираторами.

Все системы зонда работали в штатном режиме, Николас протестировал генератор входа в подпространство, все работало, но настроен генератор только на одну волну входа, ту, которая была до катаклизма. Учитывая последние умозаключения, этого стало недостаточно.

– 1307, подготовь программу с несколькими энергетическими параметрами входа.

– Поясните?

– Необходимо, чтобы генераторы работали в нескольких режимах, в данном конкретном случае нужно усилить сигнал для инициации входа в подпространство. Зонд должен попробовать вход в разных режимах, пока мы не откалибруем генераторы пробоя метрики и не войдем в подпространство.

– Но почему по нарастающей, капитан?

– Потому что энергетика подпространства уплотнилась, и, как следствие, ее напряженность увеличилась.

– Мне не понятно за счет чего должна возникнуть повышенная напряженность подпространства?

– Под давлением внешней вселенной, пока это только в теории, вот поэтому мы с тобой сейчас проверим ее на практике.

1307 запрограммировала генератор для работы в нескольких режимах и доложила капитану о готовности, тот перекрестился – осталась такая древняя традиция – и дал коман-

ду на старт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.